

18+

Игорь Сибиряк

**Сторона
моя далекая**

Рассказы о жизни

Игорь Сибиряк

Сторона моя далекая.

Рассказы о жизни

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63585021
ISBN 9785005199461*

Аннотация

Книга во многом носит автобиографический характер. Память о братьях-фронтовиках подвигла меня коснуться темы Великой Отечественной Войны 1941—1945 г. Я нашёл редкие документальные материалы о тех событиях. Жизнь постоянно заставляет задумываться о нашей действительности, коснулся и наболевших проблем в сегодняшней моей малой Родине. В сборник вошли произведения из моих книг: Живем и помним; Голос минувшего; Воспоминания солдата; Далекая и близкая Родина; В памяти навечно.

Содержание

Сторона моя далекая	5
На перекрёстке дорог	6
К новой жизни	17
Дорога на Запад	25
Год жизни и вся жизнь	43
Жизнь в деревне	52
От Урала на Восток	116
Долгая дорога домой...	127
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Сторона моя далекая

Рассказы о жизни

Игорь Сибиряк

© Игорь Сибиряк, 2021

ISBN 978-5-0051-9946-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сторона моя далекая

Рассказы о жизни

На перекрёстке дорог

Рассказ

Моим дорогим родителям посвящаю

Из родительского дома выехал в пятнадцатилетнем возрасте. После окончания с отличием базовой школы, в старинном уральском селе Заводоуспенское, уехал поступать учиться в Архангельское мореходное училище торгового флота, по специальности штурман дальнего плавания. Выбор был осознан и намечен мной еще в тринадцать лет.

Наша семья – папа, Степан Андреевич, мама, Мария Дмитриевна и мы дети: я с отцом, рядом Таня, племянница, за нами стоят Лариса и Сергей. Заводоуспенка, 1955 год

Моя старшая сестра с мужем, собирались в первое путешествие на новой машине по Северному Кавказу, решили меня, подростка, взять с собой. Проживая в глухой местности, для меня эта поездка превратилась в праздник детства. Мы проехали от Белоруссии, где в то время служил мой шурин, через Украину, Краснодарский край и, далее по всему побережью Северного Кавказа.

Подъезжаем к Новороссийску, видим панораму Чёрного

моря, бухту, порт, суда, стоящие в порту и далеко идущие по морю. Зрелище было захватывающее и навсегда отложилось в моей памяти. После обеда на открытой террасе ресторана порта, мы пошли прогуляться на пирс. На причале стоял пяти палубный теплоход «Победа». Чистенький, сверкающий белизной и красками радуги, он привёл меня в восторг.

Проехали по серпантину высокогорной дороги до Сочи. Едем, а под нами, внизу, плещется Чёрное море. Смотришь из окна машины вниз, дыхание от страха останавливается, голова начинает кружиться. В Сочи мы приехали полностью выжатые сложной и опасной дорогой. Нашли саклю для жизни, кое – как поужинали, сон быстро сморил нас до позднего утра.

Проснулся раньше всех, вышел на террасу и застыл от увиденной панорамы Чёрного моря. С вершины видно бескрайнее море, оно спокойно, по нему идёт караван разноцветных судов. Лучи солнца отражаются от воды, играют разными перекрёстными бликами, за их завесой видны махонькие суда и баржи.

После завтрака поехали на центральный пляж Ривьера. По пути шурин предложил заехать в порт, посмотреть стоящие теплоходы. Моя реакция на красоту судов, передавалась Игорю Георгиевичу – помочь больше увидеть подростку из глухого уральского села. Какой он был мягкий, добродушный, как старший брат для нас подрастающих троих детей! У пирса стоял теплоход «Адмирал Нахимов». Громада

палуб и надстроек впечатлила и заворожила. Увиденное зрелище осталось со мной в памяти на всю жизнь!

На побережье отдыхали две недели. Изъездили все окрестности Сочи. Вечером и ранним утром наблюдал живую картину движения судов, слышал их глухие гудки, красоту оттенков моря в разную погоду. С тех пор заболел морем. Во время бесконечных прогулок напевал песенку: – «... я знаю друзья, что не жить мне без моря, как морю не жить без меня», слова из песни «Прощайте скалистые горы муз. Жарковский Е. / сл. Букин Н.»

Так определился мой выбор, где учиться – мореходное училище. Медкомиссию прошёл без сбоев и замечаний. Вступительные экзамены сдал с оценками «отлично». В конце августа 1967 года был зачислен на первый курс Архангельского мореходного училища.

С начала учебного года нас на два месяца направили на сельскохозяйственные работы в Каргопольский район, совхоз «Ошевенский». Поселили в братском корпусе Александро – Ошевенского монастыря, построенного в середине пятнадцатого века. По мере обживания места поселения, мы нашли архивные письма, с указами монастырю – какими землями он должен владеть. Они были написаны ореховыми чернилами на плотной, пожелтевшей бумаге. Витиеватый почерк писем с трудом нами читался. Вечерами устраивали шуточный консилиум по прочтению писем.

Время проходило в тяжёлой, напряжённой работе, на по-

лях, зерносушилках, складах, овощехранилищах. Работали дружно, слаженно, с чувством юмора. Сказывалось отборное, колоритное питание. Спасибо Екатерине Осиповне, заведующей столовой.

Северная природа покорила меня своей красотой. Урал красив, но здесь я впервые увидел валуны ледникового периода, поросшие мхом, карликовые деревья среди мха ягеля, обилие грибов и ягод. Всего этого мы отведали вдоволь. Вечерний костёр, испечённая картошка, жареные грибы с репчатым луком – верх теперешнего мечтания.

Вернулись в начале ноября, с первым снегом. Втянулись в учебу, курсантская жизнь для меня была в радость. За учебный год прошли курс английского языка за среднюю школу, с уклоном морской терминологии. Спасибо преподавателю Элеоноре Михайловне, за её терпение и блестящий талант! Лучшего человека в общении и желании помочь овладеть культурой в её истинном смысле, больше не встречал за всю свою прожитую жизнь. А ведь потом учился в институте, были маститые профессора, знатоки вершин науки, а того, что называется сокрытая тайна педагога, больше не встречал.

Жизнь в училище протекала интересно. Я участвовал в художественной самодеятельности, читал стихи, короткие рассказы. Во время увольнения ходил в старейший драмтеатр имени Ломоносова, посещал музей изобразительных искусств, краеведческий музей, городскую библиотеку. Гуляли

по набережной Северной Двины, смотрели на движение судов, мечтали о выходе в море.

Так продолжалось до весенней медицинской комиссии, которая проводится перед летней морской практикой. Накануне, классный руководитель, Нина Григорьевна сообщила мне, что за хорошую учебу и примерное поведение практику буду проходить на паруснике «Товарищ», приписанному к Одесской мореходке. Это почётно и способствует хорошему распределению после окончания учебы.

В апреле месяце, во время учебной пары, в класс заходит, явно чем-то взволнованная, Нина Григорьевна с кипой бумаг и сообщает, что хочет огласить результаты и заключения медкомиссии. Мы насторожились. По алфавиту доводятся отклонения, возможность подлечиться и восстановиться. Очередь подходит ко мне, она впиалась взглядом в мою сторону:

– Низов Игнат, зрение – левый +0,6 правый +0,7. Это, что такое? Как понимать, кто вместо тебя проходил медкомиссию при поступлении в училище?

Я готов был залезть под стол. Покраснел, еле сдерживая упадок сил, выдавил:

– Проходил сам, у меня здесь никого знакомых нет и, не было.

– Завтра на беседу к начальнику военно-морской подготовки.

С этими словами она удалилась, а на меня нахлынули рас-

спросы курсантов о причинах потери зрения. Судили, ряздили и пришли к выводу- мне пойти к другому окулисту. Оказалось – только специально созданная комиссия проверяет, делает заключение. На следующий день, после утреннего построения, меня вызывает Б.Н.Босенко, начальник военно-морской подготовки. Захожу в кабинет, дрожу как осиновый лист, докладываю:

– Товарищ капитан первого ранга, курсант Низов по Вашему приказанию прибыл!

– Раз такое случилось, курсант, с твоим зрением, но ты хорошо учился, мы решили перевести тебя на судомеханическое отделение, подумай и реши, сутки тебе на принятие решения.

– Есть, товарищ капитан первого ранга!

Выхожу и ног под собой не чувствую. Главное не ругал и не грозился отчислить.

После занятий пошёл к старшекурсникам за советом. Староста группы и его бывалые друзья-мореходы, до училища окончили в Архангельске школу матросов, ходили за границу, в один голос высказались – механик на судне жизнь проводит в машинном отделении у дизелей, моря не видит. Тебе надо переводиться в любой техникум, с отличными оценками возьмут переводом.

Сокурсники по кубрику грустно поддержали бывалых моряков. Посетовали, что парусник «Товарищ» выйдет в море без меня, нам будет тебя не хватать.

После ужина, меня вызывает в канцелярию для беседы командир роты, капитан третьего ранга М. Н. Беринзон:

– Не переживай, тебя примут везде с такими оценками! Что решил делать?

– Поеду домой, к родителям на Урал, осмотрюсь, определюсь с выбором.

– Правильно, я оформлю все документы в ближайшее время. Будешь уезжать, зайди ко мне.

– Хорошо, обязательно зайду!

Командира роты мы уважали за внимание, отеческую заботу, справедливость при наказании.

Выходные провёл по увольнительной записке, в военном городке Катунино, под Архангельском, где служил мой старший брат Сергей, офицер. На семейном совете обсуждали мою дальнейшую судьбу. Всё складывалось к отъезду на Урал.

Наедине, Сергей мне поведал:

– Это и к лучшему. У моряков очень трудная семейная жизнь, они подолгу находятся в походах. Жёны не выдерживают, зачастую бросают мужей. Поступай в техникум, заканчивай и живи на материке. Родители ещё крепкие, помогут, да и мы поддержим.

Наступили последние апрельские деньки. С пригородной станции Исакагорка поезд увозил меня от северного края, сурового и красивого. Из окна поезда хорошо видна картина приближения весны в этой стороне.

За полосой снега темнеет лес, на дорогах проталины. По ним движутся конные повозки сена из дальних стогов. В небе кружится множество птиц, они садятся на поля и дороги в поисках прокорма. Лучи солнца придают пейзажу за окном радость приближения весны.

Путь до Урала далёк. Под мерный стук колёс одолевает сонливость, за дремотой время проходит быстрее, незаметней. Для меня наступал новый этап поисков устройства жизни. Что меня ждёт, как впишусь в новый коллектив сверстников, а главное где найду новое пристанище надломленной жизни?!

На четвёртые сутки добрался до города Тюмени, было 30-е апреля. Предстоял последний марш-бросок домой, в посёлок Заводоуспенское, до неё остаётся семьдесят километров.

На автовокзале узнаю – рейсовые автобусы в том направлении не ходят, плохая дорога, весенняя распутица. Походил вокруг да около в поисках возможного попутного транспорта, набрёл на земляков, двух студентов Талицкого лесотехнического техникума. Решаем на последние деньги брать такси, доехать до ближайшей деревни к нашему селу, где есть ещё живая дорога. Таксист сообщает, что дорога есть только до деревни Удино, от которой до Заводоуспенки остаётся шесть километров. Делать нечего, надо ехать-ночевать в Тюмени негде, завтра праздник Первое Мая.

С большим трудом – два раза буксовали, вылезали из машины и толкали такси, – доехали до деревни Удино. Дальше

с песнями пешком, домой к родному порогу. Вышли ещё за-светло, к селу подходили в темноте. Часы показывали нача-ло десятого.

Зашли в село освящённое родными огнями, счастливые, но сильно голодные. Поделились желаниями домашних блюд поужинать, посмеялись молодецки и разошлись по своим улицам.

Моя улица, Октябрьская, примыкает к дороге с деревни Удино, отсюда путь к родному дому короткий и лёгкий – идёшь всё время под горку. Окна домов освещены, сельча-не готовятся к завтрашнему празднику. С дымком труб рус-ских печей выходит сладкий аромат стряпни, хлеба на поду. Идёшь по улице, и по запаху узнаёшь кто, что готовит, кра-сотища!

Подхожу к родительскому дому, он весь в огнях, вьётся дымок над трубой с запахом сладких маминых пирожков. Влетаю во двор, захожу с крылечка в дом. Мама хлопочет у печи, отец и брат у телевизора в средней комнате. Радуем-ся встрече, сажусь за кухонный стол поужинать. Все вокруг меня расспрашивают – как добрался. Рассказываю подроб-ности пути, обо всём увиденном в дальней стороне, хороших и добрых людях, с коими прожил в северном крае.

Засиделись за полночь. Мама уложила спать в зале у ок-на, выходящего во двор. Приоткрыл окно, прохладный ве-сенний воздух освежил комнату, лёг и мгновенно заснул.

Утро выдалось солнечным, полным запахов сирени за ок-

ном, щебетанием и пением скворцов. По двору ходят куры, гуси, в загоне хрюкает поросёнок Боря. С кухни идут запахи жареных пирожков, топлёного молока, выпеченного хлеба.

Сладость возвращения домой остаётся со мной и по сей день. Буду умирать со светлой памятью родительского дома, уюта и покоя прожитых лет. 17.04.2014.

К новой жизни

Рассказ

Памяти добрых людей посвящаю

После майских праздников пошёл в школу уточнять, какие предметы мне надо сдать, чтобы учиться в десятом классе, после учёбы на первом курсе Архангельского мореходного училища. Директор школы, Курячий Виктор Алексеевич встретил меня не очень приветливо, проговорил:

– Я предупреждал тебя, будет трудно, не выдержишь су-
рового края, вернёшься!

Мне оставалось только согласиться и вежливо поблагодарить за возможность учиться дальше. В душе был уверен в правильности выбора, да видно не судьба. Главное знаю, как и куда двигаться в новых житейских проблемах. Поговорили, заведующая учебной частью заметила, в ведомости оценок нет предмета «Экономическая география зарубежных стран», нужно до сдать, по астрономии указано мало часов, мы изучали лоцию вместе с астрономией. Преподаватели посоветовали сдавать учебный материал главами, так проще мне учить, а учителям проверять мои знания в разброс по главе.

Заводоуспенская средняя общеобразовательная школа,

в которой я учился с 5-го по 8-й класс, с 1963 по 1967 годы. Здесь впитал в себя любовь к литературе на всю оставшуюся жизнь, благодаря педагогу больших знаний, тактичной, обладающей высокой культурой общения с учениками, прививающей нам любовь к своему предмету, Петрик Любовь Вильгельмовне. Образ её, всегда приветливая улыбка, живут во мне неувядающей памятью к доброму, светлому человеку. Она была истинным педагогом по призванию.

Весь май месяц был для меня напряжён до предела. Днём изучал новый материал, вечером ходил в вечернюю школу, отвечал преподавателю у доски, как школьник, перед взрослыми учениками. Меня слушали внимательно, после ответа

они мягко обращались к педагогу:

– Да знает он всё, не мучайте его.

На что Бабкин Н. А. улыбался сквозь очки. В завершении курса Бабкин Н. А. пожелал мне успешно окончить школу и пойти учиться дальше.

В начале июня месяца меня аттестовали для учебы в десятом классе нового учебного года. Июнь месяц отдохнул и заскучал по жизни большого города. Решил попробовать силёнки в Свердловском радиотехническом техникуме имени А. С. Попова. Написал, что хочу учиться переводом на радиолокационном отделении. Узнал о стипендии в тридцать семь рублей, выбрал эту специальность, узнал о проживании на съемной квартире, придётся платить за жильё.

Получил приглашение приехать со всеми документами в начале августа месяца. Теперь оставалось заработать денег на дорогу, на проживание в период сдачи экзаменов.

Пошёл на бумажную фабрику устраиваться работать хоть кем-нибудь. Предложили только кирпичный завод, подсобным рабочим, обещали за месяц сто рублей. С радостью согласился, потом в полной мере оценил физический труд, убедился в необходимости учиться. На работу ходил как на праздник – так хотелось уехать в большой город учиться. Курс средней школы за девятый и десятый классы мы прошли в мореходке за год, повторять их опять в средней школе утратило для меня смысл.

Приступил к работе на кирпичном заводе. В начале ме-

ня поставили на нарезку кирпича- сырца, затем на погрузку в вагонетку и подвоз к печи обжига, позже отгружал из печи и складировал. Прошёл все циклы производства кирпича. Загорел, возмужал, похудел, поставленную цель достиг – в расчёт за месяц работы мне заплатили девяносто восемь рублей. Заработанные деньги отдал маме на хранение.

Во вторую неделю августа поехал в Свердловск. За три прожитых месяца на селе стал повзрослевшим, готовым к самостоятельной жизни в новых условиях большого города.

Встретился с заведующим отделением Петром Семёновичем Моисеевым. Он вынес заключение о сдаче мной всего одного экзамена по черчению, все остальные предметы соответствуют требованиям перевода. Вечером побрёл ночевать в комнату отдыха вокзала. Во второй день пребывания методист подобрала мне, по объявлениям в местной газете, комнату по улице Халтурина, почти рядом с техникумом. Прошёлся до указанного адреса, выяснил, что остановка трамвая напротив частного дома, где предстояло жить. Хотя тут повезло. На третий день пребывания в техникуме выполнил две работы по черчению и был принят на второй курс радиолокационного отделения техникума.

Домой летел на крыльях, готовиться к новой жизни студента. В запасе оставалась неделя отдыха, ходил по грибы, ездил на рыбалку, общался с красивой природой озера Заводоуспенки, притоками Катырлы и Айбы. Состояние ожидания интересной, насыщенной событиями жизни придавало

особый смысл каждого прожитого дня в родительском доме. Это лучшая пора прожитого мной времени в родных местах, домашней обстановке. Конечно, потом приезжал на каникулы, праздники, а этот отрезок времени запомнился особо. Краски золотой осени на берегах озера, тёплые ясные дни, занятия по душе, восстановили силы на предстоящую учёбу.

В последнее воскресенье августа выехал учиться. Сентябрь месяц провели в колхозе на уборке овощей. Погода нам благоволила, дождей почти не было, морозы слабые, только в ночное время. Работа за день изматывала, очень уставали, но молодость брала своё – вечерний костёр, песни под гитару, смешные байки, восстанавливали силы на работу. Заработали на первое время прожить в городе, и то хорошо. Вернулись в Свердловск в начале октября, днём. Сильно хотелось есть. На ближнем базаре сходил в пельменную, отвёл душу. Пришёл домой, просмотрел расписание уроков на завтра, усталый от дороги, быстро заснул до утра. Потом это вошло в привычку – со стипендии шёл в пельменную, наедался досыта, делал уроки, заваливался спать. Такой день был единственно сытый в течение месяца, остальные дни питался пирожками с творогом, картошкой, капустой, повидлом. Чай брал в столовой, заваривал дома, иногда угощала хозяйка квартиры. В день кормился на пятьдесят копеек. Расклад месячного бюджета выглядел так – пятнадцать рублей платил за квартиру, столько же уходило на питание, оставшиеся семь рублей тратил на посещение театров, ки-

но или покупку книг. Так прожил два долгих, голодных года. При всей нищете, это были годы наполненные познанием культурной жизни академического города. Здесь был на гастролях МХАТ, смотрел бессмертного «Ревизора», «Мёртвые души», «Месяц в деревне» И.С.Тургенева, театр имени. Кирова из Ленинграда показывал оперу «Князь Игорь», балет «Лебединое озеро». Слушал симфонические концерты для студентов, запомнилась первая симфония Калинникова, все симфонии П.И.Чайковского, его фортепьянный цикл «Времена года», прелесть, слушаешь и представляешь себя в дороге по красивейшим местам матушки России! Перед прослушиванием выступал музыковед, рассказывал об авторе произведения, истории написания произведения. Открывается тайна создателя, что может быть выше этого! Ходил в дом политпросвещения на тематические лекции. Многие ораторы в конце своего выступления, обращались к приезжим студентам с призывом – пока учитесь в центре Урала, старайтесь впитать в себя его культурные ценности, посещайте театры, музеи, библиотеки, концерты, учитесь достойно вести себя в любом обществе, становитесь быть всесторонне развитыми, культурными людьми, другой такой возможности у вас просто не будет. Жизнь на периферии отождествлялась подтверждением услышанного и, увиденного мной когда-то, в ранней юности. В лицах помню всех интересных людей, с кем приходилось встречаться в счастливые годы учёбы. Все выходные проводил интересно, познаватель-

но. Часто засиживался в читальном зале областной библиотеки, расположенной на площади 1905 года в Свердловске.

На соседней улице, имени Бебеля, находилась вечерняя средняя школа №22. Решил закончить её, получить аттестат зрелости на всякий случай. Побеседовал с директором школы, сообщил где учусь, меня взяли с распростёртыми объятиями. Так я стал учеником в квадрате – днём до двух, трёх часов нахожусь в техникуме, вечером, к шести часам, иду на занятия в вечернюю школу. Атмосфера в школе сложилась хорошая, меня приняли дружелюбно как самого молодого ученика. Преподаватели всегда откликались на желание знать больше программы. Уроки, иногда, проходили в сплошной дискуссии на разные темы. Мне опять повезло – преподаватели физики, русской литературы, как и в Заводоуспенке, Деревенчук Прокопий Васильевич, Петрик Любовь Вильгельмовна, отличались исключительно высоким педагогическим тактом, новаторством, большими знаниями своего предмета, общей культурой общения, притягивали к себе учеников, желающих знать больше, стремящихся к вершинам знаний. В большинстве, кто проходил обучение под их руководством, поступали в ВУЗы с первого раза и блестяще оканчивали. Светлая память о них живёт, согревает души многих учеников добрым чувством благодарности!

Двойная нагрузка только способствовала учебе в двух заведениях, недели пролетали как сутки. Закончился учебный год в вечерней школе, сдали успешно выпускные экзамены,

получили аттестаты зрелости, отпраздновали выпускной вечер, расстались со школой со щемлящим чувством неповторимости, интересно прожитого времени.

В техникуме специальные предметы давались легко, сказывалось желание скорее получить диплом, перейти на свои хлеба. До них оставалось совсем близко – окончить третий курс, уехать на преддипломную практику, написать диплом, вернуться в Свердловск только для защиты дипломного проекта. Старший курс прошёл в напряжённой учебе, поиске места прохождения преддипломной практики с возможностью написания диплома под руководством специалиста завода. Задача архи сложная, тем более для иногородних студентов. Нам предложили номерной завод в посёлке Онохой, Республика Бурятия. Посмотрел по карте где он находится, стало жутко – вблизи ни одного города, вокруг глухомань. В это время, весна шестьдесят девятого года, моя старшая сестра с мужем служили в Белорусском военном округе, пригороде легендарного города Орша. Прошу узнать, что находится вокруг, есть ли какие-нибудь заводы. Оказалось, есть почтовый ящик министерства обороны и министерства внутренних дел. Канцелярия техникума делает запрос на возможность прохождения практики с радиотехническим профилем. Приходит положительный ответ, прибыть в июле месяце. Так, одиннадцатого июля, оказался на земле красивейшей, синеокой республики Белая Русь. 08.08.2014.

Дорога на Запад

Рассказ

За горами песню петь хорошо, а дома жить лучше
Народная пословица

Середина жаркого, знойного уральского лета. Многолюдная городская суматоха заметно редет и затормаживает свой бег – народ разъехался от удушья нагретого асфальта по местам отдыха, лечения, дачам, экскурсиям в дальние дали. Мы стоим с земляком на перроне вокзала столицы Урала. Ждём подачи поезда дальнего следования местного формирования Свердловск – Брест. Оживлённо делимся нашими планами на предстоящий год жизни и учёбы в радиотехническом техникуме имени А. С. Попова. В глазах не скрываемая тоска прощания, после двух лет совместно прожитой жизни на квартире у доброй бабушки Анны Львовны. Она частенько подкармливала нас бедных студентов блинами и оладьями с вареньем. Два года учёбы пролетели как один день, мы приближаемся к финишу – мне предстоит год преддипломной практики на производстве в Белоруссии, а Володю Фёдорова перевели на третий курс техникума. Он остаётся в одиночестве квартировать в нашей любимой комнатке, покосившегося домика по улице Халтурина, Верх – Исетско-

го района Свердловска. Мы привыкли к размеренной жизни по расписанию учёбы. В дни отдыха ходили в кино, рядом с нами находился кинотеатр «Сталь», примыкающий к рынку. Бывали дни – заходишь на рынок, справа от входа доносится запах пельменной. Изредка, со стипендии, заходили сюда плотно пообедать с запасом на два-три дня, потом переходили на булочки и пирожки с кефиром или чайком. Ничего, выжили, доучились и дожили до светлого сачу.

На первую, главную платформу северной стороны вокзала, медленно вползает состав моего поезда. Прощаемся у входа в вагон. Пытаемся шутить, находить слова из нашей копилки весёлостей. Предчувствия долгого, а быть может прощания навсегда, не покидают нас взаимно. Дружески обнимаемся, проводник поезда торопит с посадкой в вагон. Поезд трогается, стоя у раскрытого окна, машу рукой другу юности. Шум родного города остался позади. Соседи по купе сочувствуют нашему расставанию, высказывают слова поддержки, что жизнь ещё вся впереди. Поезд набрал скорость, монотонный стук колёс стал утомлять.

Время приближалось к полудню, пассажиры засуетились готовиться к обеду. Меня охватило чувство безразличия ко всему происходящему, забрался на своё место во второй полке, пытался заснуть. В голове прокручивались события последних дней пребывания в Свердловске. Главной заботой стала отправка пяти посылок с книгами в Белоруссию. Книги куплены в магазинах букинист, научно – техниче-

ской книги, академической книге. К ним добавились учебники и методические пособия для студентов заочного отделения философского факультета Уральского университета имени А. М. Горького. Неимоверная тяга к знаниям заставила меня посещать вечернюю среднюю школу, получить аттестат о среднем образовании, учась на втором курсе техникума. Днём техникум, вечером школа. Посещал регулярно и учился с полной отдачей. Завелось много друзей – школьников на соседних улицах с нашей улицей Халтурина. Школа №22 находилась в начале улицы Бебеля, по правую сторону, когда поворачиваешь от улицы Крылова, где находился наш радиотехнический техникум. Такое расположение позволяло тратить минимум времени на все перемещения. Занятия в школе начинались с шести часов вечера, а в техникуме заканчивались около трёх часов дня. Приезжал домой, чаёвничал, немного отдыхал, просматривал задания по техникуму и отправлялся в школу. Шёл с особо приподнятым настроением и желанием, там ставили меня в пример взрослым «плохо успевающим». Здесь сложился хороший коллектив учителей и послушных учеников. На переменах мы обсуждали с учителями любые проблемы и темы текущей жизни. Выпускной прошёл достойно и памятно. Частенько просматриваю общую фотографию выпуска. В лицах помню всех и, даже отдельные уроки кто как отвечал. Благословенно то золотое время!

Двое суток пути многое восстановили в памяти. Первый

раз по этому маршруту мы проехали с моей младшей сестрой Ларисой, когда в июле 1965 года, после окончания За-
водоуспенской средней школы она решила поступать в мин-
ский институт иностранных языков. Меня она везла в Бело-
руссию, к нашей старшей сестре Надежде для передачи в пу-
тешествие по Кавказу. Эта поездка открыла мне красивей-
шие места нашей огромной Родины, они отложились в моей
памяти как цветное кино. Мы проехали с Надей и Игорем,
мужем сестры, на новой машине «Москвич – 407» от горо-
да Лунинец, Брестской области, через Белоруссию, Украи-
ну, Краснодарский край, до Северного Кавказа. Путь про-
легал через многие города нашей необъятной страны – Го-
мель, Чернигов, Харьков, Изюм, Артёмовск, Ростов – на –
Дону, Новороссийск, Геленджик., Анапа, Сочи, Адлер, Су-
хуми. По всему пути следования, останавливались в краси-
вых местах, рассматривали исторические достопримечатель-
ности, отдыхали, вкусно обедали и, дальше двигались к на-
меченной цели с хорошим настроением автотуристов. Через
неделю добрались до Сочи. Здесь провели двадцать счастли-
вейших дней. В моей детской памяти отложился парк «Денд-
рарий», пляж «Ривьера», гастролы московского цирка, с уча-
стием Юрия Никулина и его лучшего друга – клоуна Миши.
Хорошо помню их выступление на ковре цирка как клоунов.
После цирка мы гуляли по вечернему Сочи, много ели мо-
роженое, дамой пришли поздно.

Не передать восторг от купания в море рано утром и позд-

ним вечером на заходе солнца, картина сказочная. Морской воздух, хорошее питание сделали меня упитанным. Пока мы отдыхали на юге, Лариса сдавала вступительные экзамены в Минске, а потом ждала нашего возвращения. Находясь далеко от неё, мы не знали результатов прохождения по конкурсу, очень переживали за неё и в душе желали успехов.

На двадцатый день отдыха, сестра Надя, позвонила нашему старшему брату Герману на Урал, поинтересовалась жизнью его семьи, спросила о новостях. Оказалось, что в нашу Заводоуспенку приехал самый старший брат Дмитрий из Ставрополя и хочет познакомиться со мной, младшим братом, до этого мы с ним никогда не виделись. Надя с Игорем отправляют меня прямым поездом Сочи – Тюмень. Там меня должен встретить средний брат Сергей, который в это время закончил с отличием челябинское автомобильное училище и, дома находился в отпуске, перед отъездом к месту службы. За время пути следования до Тюмени меня наблюдала, поила, кормила проводница вагона, так распорядилась сестра Надя. Рано утром в начале августа 1965 года на вокзале Тюмени меня встретил Сергей. На нём была необычная форма офицера – кремовая рубашка, чёрные брюки, фуражка моряка с самолётом. Обнялись, разговорились, идём на выход к городу. Он уже всё узнал, как добратся до Заводоуспенки, наш автобус в пять часов дня. Решили ехать на постой к Сергею Владимировичу Емельянову, он давнишний друг нашей семьи – соратник отца по работе об-

ластного банка в Тюмени. Пока добрались до улицы Герцена, дом №4, где проживала семья Емельяновых, подошло время летнего завтрака. Заходим в квартиру номер №2, а Сергей Владимирович стоит на кухне в фартуке и в большой миске делает овощной салат из помидор, огурцов, редиса, лука, укропа. Оказалось это его изысканное любимое блюдо на летний период. Аромат стоит на всю квартиру, в кастрюле кипит свежая картошка. Сергей исчезает в магазин за приправой. Завтрак прошёл на славу. Немножко вздремнули, но до отхода автобуса остаётся ещё много времени. Сергей вызывает такси и, мы направляемся в нашу деревню с шиком. Проезжаем половину пути дороги домой, навстречу идёт машина «ГАЗ – 69». Сергей узнаёт, что это едет наш брат Герман в командировку в Тюмень, за запчастями к машинам лесхоза. Он в это время работал завгаром этого хозяйства. Останавливаемся, Герман предлагает пересесть к нему, убеждает нас, что ему только забрать готовую упаковку с деталями в Тюмени и мы вернёмся назад, домой. Минутное колебание, Сергей соглашается, трогаемся в обратный путь. Благополучно добрались до склада запчастей в Тюмени. Время приближается к пяти вечера. Сергей предлагает посмотреть наш дом на Смоленской улице. До этого случая мне не приходилось там бывать. Прошло двенадцать лет, как наша семья перебралась жить в Заводоуспенке. Братья отметили, что внешне двухэтажный деревянный дом не изменился. Зашли в ограду, подошли к лест-

нице на второй этаж. Вышел мужчина, поинтересавался кто мы такие, пригласил подняться и осмотреть нашу квартиру. Мне она показалась тёмной и невзрачной. Наш дом в посёлке намного светлее и уютней, так вслух оценил увиденное жилище. Поблагодарили хозяев за гостеприимство, не спеша вышли к машине. В начале седьмого вечера выехали на дорогу домой. Старший брат Дмитрий с женой меня не дождались, уехали в Ставрополь за два дня до моего приезда. Теперь понимаю, что это было к лучшему. Беспробудная пьянка никому не в радость. Он мало что увидел в нашем красивом посёлке, один пруд чего стоит с его лесными берегами, зоной отдыха Шувалово.

Между тем поезд оставил позади Москву, движемся к Смоленску, до Орши остаётся совсем ничего. С волнением выхожу на перрон, осматриваюсь по сторонам, а моей сестры Нади не видать. В ответной телеграмме в Свердловск, она просила меня – по выходе из вагона никуда не уходить, обязательно ждать её. Моя вечная торопливость в этот раз чуть не обернулась для меня трагедией. Не дождался её и пошёл через виадук на привокзальную площадь. Вдруг на мосту слышу окрик, – Игорь, Игорь! Оборачиваюсь, вижу идущую Надю. Обнялись, она в подавленном состоянии отчитала меня за спешку. Действительно, я даже не знал номер воинской части и где она расположена под Оршей, даже бы таксист не взялся мне помочь. Оказалось, что это очень секретная часть, стоит в лесу, по дороге в сторону деревни Устье.

Одним словом, не будь тогда Нади, сидел бы не одни сутки в милиции до выяснения личности, к кому приехал из далека и зачем.

Служебный «УАЗ – 3151» подвозит нас к дому в еловом лесу, воинской части, где служат и живут сестра Надя и замполит части Игорь Георгиевич Шураков, наш дорогой шури́н. В квартире меня встретили родители, которые за год до этих событий переехали жить из Урала в Белоруссию, по настойчивому приглашению Нади и Игоря Георгиевича. В письме к нам на Урал, в январе месяце 1969 года, Надя так и написала «В Белоруссии уже наступил коммунизм». Отец быстро нашёл покупателей нашего дома и в феврале того же года родители с моим братом Борисом выехали в Белоруссию. О коммунизме упомянул с глубоким смыслом. В те далёкие годы Белоруссия отличалась высоким жизненным уровнем, под руководством Петра Мироновича Машерова. Это был народный лидер из народа. Отличался высокими организаторскими способностями, был исключительно предан своему народу, был доступен всем слоям населения. Народ его боготворил за его скромность поведения на высоком посту главы Государства. Он очень хорошо смотрелся на всех торжествах Республики – строгий, подтянутый, улыбчивый, располагающий уважением к себе человек. Очень оберегал и помогал Ветеранам войны и труда. Одним словом являл собой эталон руководителя Государства. Когда через некоторое время, после приезда сюда, прошлись с сестрой по торго-

вым рядом продовольственных магазинов, посмотрел изобилие выбора продуктов, невольно сравнил с выкладками товаров на Урале, разница большая, в пользу Белоруссии.

Через две недели отдыха на новом месте, направился на завод «Красный Октябрь», где предстояло пройти практику с первого августа 1970 года. Начальник семнадцатого цеха сборки радиостанций подтвердил готовность принять меня на практику регулировщиком радиоаппаратуры третьего разряда. Пройдись по цеху, увидел много молодёжи, решил не ждать назначенного срока выхода на практику, а выйти на работу в ближайшие дни.

Семнадцатого июля 1970 года началась моя трудовая биография в возрасте восемнадцати лет. В семь часов утра в составе четырёх человек, тоже работающих на заводе, мы выходили за проходную части и пешком отправились на остановку в деревню Червино рейсового автобуса Болбасово – Барань. От воинской части до названной остановки расстояние три километра. Пройти утром лесной дорогой по свежему воздуху с запахом хвои и порции осязаемого кислорода, не составляло большого труда. Такая утренняя разминка перед работой доставляла только удовольствие. Автобусы ходили через каждые тридцать минут, проехать к заводу нужно было две остановки междугороднего маршрута. Дорога от дома до проходной завода занимала всего сорок минут. По городским меркам это очень малая трата времени. Одним словом, всё сложилось хорошо для начала моей тру-

довой биографии.

Бывший завод «Красный Октябрь», где я начинал свой трудовой путь в 1970 году.

Вспоминая сейчас то время, у меня остались только светлые, приятные моменты жизни молодого человека, в составе большого дружного коллектива завода. Поначалу трудно давались настройки плат передатчика и блока автоматики изделия «Пальма». Частенько стояли не те навесные элементы, какие должны были быть впаены согласно принципиальным электрическим схемам. Со временем пришёл опыт, отпали лишние волнения при комплектовании и настройке готового изделия на выходе у военного представителя завода. Желательно было сдавать все изделия с первого предъявления, без рекламаций ОТК и военного представителя. Год жизни пролетел как один месяц. Рабочее время проходило в цехе и у консультанта по дипломному проекту, инженера СКБ, Васюхневича Петра Ивановича. Он фактически предоставил мне готовый новый вариант передатчика, с заменой лампового усилителя мощности, на транзисторный вариант. Это удешевляло изделие, придавало большую надёжность работы при вибрации военной техники, где применялись радиостанции «Пальма». Работа увлекла меня с головой, она продвигалась успешно.

В сентябре месяце 1970 года приходит приказ о переводе шурина служить в другую воинскую часть, гомельская

область, авиаполк, расположенный вблизи деревни Бобровици. Нам, гражданским лицам, нужно в спешном порядке освободить служебную квартиру. Прапорщик Краснов, подчинённый шурина, успокаивает наше волнение – в деревне Червино, что на пути к заводу «Красный Октябрь», подыскивает свободные комнаты в доме Павла Суходольского, с которым он хорошо знаком, так как дано оба живут в этой деревеньке.

Здание магазина д. Червино.

Раньше в этом здании находилась Червенская начальная школа. Затем здание перешло под магазин Орианского РАЙПО. В 1970 – 1971 г, когда мы здесь жили, отец ходил сюда за товарами повседневного спроса. Здесь происходил обмен всеми деревенскими новостями.

Солдаты воинской части помогают нам с погрузкой вещей, транспортировкой и выгрузкой на новом месте. К вечеру двадцатого сентября ужинали в новой обстановке деревенского уклада. Мы уже знали, что в Орше успешно строится кооперативный дом, в который Игорь Георгиевич сумел вписаться, как скорый отставник, по предложению военкомата. К лету 1971 года строители обещали сдать дом для заселения. Ждать оставалось совсем немного, поэтому мы спокойно проживали в белорусской вёске Червино. Родители завели живность — двух поросят и курочек. За работой по их содержанию, время проходило с пользой, прожитые дни не утомляли скукой деревенской жизни. Наступила снежная и морозная зима. На меня легла обязанность чистить снег на подворье, возле дома, тропу к колодцу за водичей, колоть дрова для большой русской печи и, круглой в просторном светлом зале. Планировка дома удачно сочеталась с хорошей освещённостью. По центру зала поставили

круглый стол, привезённый с Урала. За ним много работал с учебниками, писал диплом для защиты в техникуме. Сутки проходили с полной отдачей сил по освоению интересного учебного материала. Жизнь не казалась заброшенной в глухой белорусской вёске. Впереди меня ждала насыщенная событиями жизнь. Незаметно подошла первая деревенская весна, дом наполнился ароматом зеленеющих трав, зацветающих садовых деревьев. Радость дожития тёплого времени года ворвалась в каждую сельскую хату – закудахтали куры, гуси, утки на подворье, замычали коровы и тёлки при выгоне пастись на лугах. Вспомнился далёкий Урал, панорама весеннего Заводоуспенского пруда, с выходом из берегов вешней воды, затопление низин в прибрежной зоне. Население готовилось к ловле рыбы фитилями на мелководе, куда она заходит при ежегодных разливах пруда. Наступает пора заготовок берёзового сока. Мы днями пропадали в лесу за этим занятием, сидя у костра, радуясь весне, оживающей вокруг природе после зимней спячки.

В начале мая к нам в деревню Червино приехал в отпуск из Архангельска Сергей с сыном Олежкой. Тихая деревенская жизнь на фоне природы позволяла нам вечерами хорошо проводить время – ходили на прогулки в лес, к Днепру, полюбоваться вечерним заходом солнца. В моё свободное время занимались частичным ремонтом крыши дома, сараев, заборов, крылечка при входе в дом. Хозяин находился в постоянных разъездах по командировкам бывшего СССР, так

как работал в отделе снабжения завода, где мне довелось трудиться. Павел исколесил всю нашу необъятную Родину, много рассказывал нам про жизнь народа в других республиках, утверждал, что лучше Белоруссии никто не живёт. За плотницкой работой вспоминали прожитую жизнь на Урале.

Однажды помогли одиноким женщинам, нашим теперешним соседям, посадить картошку под плуг, идя за конём. Впервые водил под уздцы коня вдоль пахотной борозды. Сергей шёл за плугом, женщины в наклон укладывали картошку на дно борозды. К вечеру засели тридцать соток огорода. Эта работа запомнилась ещё и тем, что после её окончания нам под навесом, на свежем воздухе хозяйки накрыли стол с национальными белорусскими блюдами и домашней самогонкой. Засиделись до сумерек, сильно ослабевшие стали расходиться по домам. С этим народным напитком встретили подошедший праздник Великой Победы в войне 1941—1945г.

В двадцатых числах мая проводили Сергея с Олежкой домой. Наступило скучное затишье.

К концу мая 1971 года моя дипломная работа имела законченный вид с хорошим отзывом начальника СКБ, о чём и сообщил в Свердловск. Осталось ждать вызова для отъезда на защиту проекта. В начале июня выехал на Урал. Восемнадцатого июня спешно защитился, При выходе из аудитории защиты дипломных проектов, курьер военкомата вручал нам под роспись повестки на срочную службу с двадцать

первого июня к десяти часам утра в военкомат Верх – Исетского района Свердловска. Радость успешной защиты оказалась подавленной таким строгим, но ожидаемым известием. Нам дали три дня на сборы – съездить к родителям, оповестить родных и друзей. Позвонил старшему брату Герману в Заводоуспенку, сообщил о событии. На следующий день ко мне приехал племянник Серёжа. Мы провели с ним два дня общения, гуляя по красивым местам Свердловска. Настроение призывника оказалось тяжёлым, переменчивым, с осадком сожаления, что не поехал на преддипломную практику в Бурятию на военный завод по выпуску радиолокационных станций дальнего обнаружения. При заводе находилась военная кафедра, специалистам с дипломами присваивали звания, они проходили срочную службу без отрыва от производства. Тогда мне просто хотелось пожить с родителями, сестрой на новом месте жительства. Три года учёбы в техникуме, вечерняя школа, измотали меня основательно, захотелось передышки, поэтому Белоруссия пересилила выбор и желание поехать на Запад, мной ещё мало виденным и не обжитым.

Мы бессильны против стечения обстоятельств судьбы. В назначенный день, нас четверых однокурсников техникума, проводили близкие родственники, друзья, остающиеся на свободе выпускники, которым отложили призыв до осени. Капитан мобилизации от военкомата вручил нашему коллеге Горох Петру проездные документы, деньги на семь

суток питания в проходящем поезде дальнего следования Москва – Хабаровск, до конечной станции, назначил его старшим группы убытия и пожелал нам счастливой дороги. Служебный автобус подвёз нас к главному входу вокзала Свердловска. Сопровождающий проводил нас до посадки в проходящий поезд. С этого момента началась наша служба в рядах Советской Армии. 12.03.2017.

Год жизни и вся жизнь

Эссе

Вспоминая прошлое...

Решайся, да не изменяй опять

Народный глас

Зима, в тот год, выдалась на редкость снежная, морозная, многими ясными солнечными деньками. Утро начиналось с расчистки от снега двора, дорожки подхода к деревенскому домику, белорусской деревеньки Червино, вблизи захудалого городишки Орша.

Отец с сыном Сергеем и внуком Олежкой, май месяц, 1971 года. Деревня Червино.

Жизнь здесь напоминала мне далёкое детство, проведённое на отрогах восточного Урала. Бывали дни, когда снегом заваливало по самые окна. Подходишь с рассветом к окну, а снежок вот он, подпирает наличник и стекло. В хатке становится теплее, уютней, милей. Дни проходили в хлопотах родителей по домашнему хозяйству, моя обязанность- наколоть дров для русской печки, наносить колодезной водицы

с единственного уличного колодца, а при возвращении с работы, привезти продуктов с ближнего городка, где проходил преддипломную практику на закрытом заводе.

Вечерами просматривал учебники, книги, привезённые с Урала. Сами обстоятельства подсказывали- вплотную заняться анализом, обобщением всего изученного заочно, на первом курсе Уральского университета имени А.М.Горького, философского факультета, специализация- диалектический материализм. Спасибо декану факультета, доктору философских, наук Руткевичу М. Н., который после собеседования предложил взять методическую литературу, учебники, пособия за первый курс, изучить и сдать экстерном по приезду в Свердловск.

Есть, есть люди на белом свете люди, верящие в добрые помыслы другого человека за одну продолжительную беседу, готовые бескорыстно помочь!

После окончания второго курса техникума у меня на руках был аттестат зрелости за среднюю школу. Решил попробовать поступать на дневное отделение университета. Спрашиваю совета у старшей сестры Надежды:

– Хочу учиться в солидном заведении, теряю реальную возможность отсрочить армию, потом будет тяжело поступать, тем более жильё уже есть, но на одну стипендию не проживу, надо помочь двадцатью рублями в месяц и проживу, окончу, стану специалистом на два ранга выше, чем после техникума.

Следует ответ сестры:

– Что ты задумал, осталось совсем немного, выйдешь на самостоятельную дорогу, ничего не выдумывай, заканчивай начатое обучение в техникуме!

Все мои адские усилия лопнули, как мыльный пузырь!

Делать нечего, засобирався ехать в Белоруссию, к родителям, там есть возможность пройти преддипломную практику техникума. За сутки до отъезда, лежу в прощальной комнате, на душе кошки скребут, анализирую события. Принимаю наглое решение- идти к декану заочного факультета университета на беседу, просить выдать под расписку всю методическую литературу за первый курс, впоследствии сдать экстерном.

Утром лечу в старинное заведение, внутри широченная академическая лестница, ведущая на второй административный этаж. Скромно объясняюсь с секретарём о цели визита. Выслушала, направила в деканат. Стучусь:– Да, да входите! За массивным столом, в кожаном кресле, сидел за работой мужчина, обрамлённый аккуратной седовласой профессорской бородкой, в очках, лицо приятное. Поздоровались. Волнуясь, объясняю:

– Я студент последнего курса техникума, хочу у Вас учиться, но нет возможности на дневном отделении, заочное отделение меня вполне устроит.

– А что вы знаете о своём предмете?

– Написал список трудов классиков философии, в какой

последовательности следует изучать, сопровождающую литературу, – подаю рабочую тетрадку с записями. Профессор бегло просматривает, слегка улыбаясь, обращается:

– Для начала неплохо! Не теряйте время, учитесь заочно, без вступительных экзаменов, потом разберёмся. Вернётесь с Белоруссии, побеседуем, обнаружатся знания, допустим до экзаменов. Вызывает методиста курса:

– Выдайте молодому человеку комплект методичек по диамату, учебники первого курса, весь комплект под расписку, с паспортными данными. Желаю удачи! Смелее беритесь за дело!

– Спасибо, Михаил Николаевич!

Попрощались, методист повела меня в библиотеку за литературой. Упаковали две солидных пачки книг. Взял номера телефонов методического кабинета, направился домой, готовиться к отъезду в далёкую Белоруссию.

Так началась труднейшая пора осознания действительности с высот академической науки.

В то время, ещё не закончилась громкая возня после юбилея, 50-летия, «самой большой революции». Наши герои один за одним летали в космос, рядовое население страны раком стояло в поле, убирало обильный урожай «наступающего коммунизма». И думало это население, где же элементарная механизация трудоёмких сельскохозяйственных работ, скоро на луну полетим, а быстро, с минимальными потерями, что вырастили, урожай убрать не можем. Сидишь

на ведре, во время объявленного перерыва, по среди бескрайнего поля, думаешь – так кто же придумал этот коммунизм? На каком этапе общественно-экономической фармации мы находимся? Задавал себе вопросы и угасал, скудное образование, нищета мысли. Вот и решил восполнить образование, диалектический материализм должен мне помочь во всём досконально разобраться.

Перечитал фундаментальные труды Продолжателя марксизма: 1. Развитие капитализма в России. 2. Материализм и эмпириокритицизм. 3. Государство и революция. 4. А. А. Арзуманян: «Экономические проблемы общественно-го развития». Избранные труды. М., 1968г.

Первый труд написан в период 1896—1899гг. Предрекал загнивание капитализма, гибель России. А она, в 1913 году, вышла в мировые лидеры. Спрашивается, для чего нужна была революция 1917 года, если развитой капитализм подтвердил свою жизнеспособность, Россия обрела былую мировую славу? Государство процветало во всех сословиях, зачем нужна была кому-то разработанная диалектика борьбы противоположностей – буржуазии и пролетариата?! Ну и наконец последнее, для чего отмирать Государству, если оно поддерживало современные производительные силы, способные развивать огромную страну, какой была в то время Россия?!

Под научным руководством академика А. А. Арзуманяна были созданы фундаментальные коллективные труды

по проблемам структуры современного капиталистического общества, мирового революционного движения, послевоенных международных отношений, империалистической интеграции, строительства коммунизма в СССР и его воздействия на мировой революционный процесс.

Смена общественно – экономических формаций образует магистральную линию прогресса, формации погибают в силу внутренних антагонизмов общества, но с приходом коммунизма закон смены формаций прекращает действие. Нарушается закономерность смены формаций. Такого не должно наблюдаться, это против логики исторического развития любого общественного устройства.

Всё это вместе взятое, привело меня к печальному выводу – трагедия тех лет скрыта правящей партией, чтобы не показывать промах своих вождей в оценке ситуации на тот момент, сделать вид в правильности курса, держаться у власти до последнего, что и подтвердили события 1985—1991гг.

В своём дневнике, «Развития мысли и дела», от 30 декабря 1970 года, под заголовком «О народе» пишу-«Сегодня разговаривал с коммунистом Валентином Забелю (вместе работаем) о сущности философии и её значении для формирования мировоззрения человека. Он говорит, что она нужна только руководителям партийного управления. Говорю ему, коммунизм не построим, пока наша экономика подчинена международной политике (он смеётся). Удовлетвори народ материально, и его мысли не будет занимать никакое

общественное устройство. Если народ доволен своим настоящим, он слепо верит в будущее».

Пример европейских стран Швейцарии, Австрии, Швеции, Финляндии подтверждает это наблюдение. Там всё тихо, спокойно, люди живут в своё удовольствие, материально их устраивает и капитализм, хотя говорят о Шведском социализме.

Нам до материального удовлетворения, ещё ой как далеко, а главное гласу народа опять никуда не достучатся.

В 2008 году, 23 июля на Красной Площади, должен был состояться крестьянский сход, с представителями крестьянства от 17 регионов России, с целью привлечения внимания Правительства по развалу сельских территорий, их тотальном обезлюдивании. Сход приглашал тогдашнего Президента РФ, Медведева Д. А. выйти к народу и объяснить, что происходит с Россией. И что- народ с плакатами собрался, потоптался под пристальным вниманием полиции, Президент к народу не вышел. Вот, вся демократия на лицо.

Это не всё, события разворачивались по следующему сценарию. Организатор схода, Василий Мельниченко, был принят главой администрации В.В.Путина Волошиным и тут же, приехал заместитель прокурора Свердловской области разобраться кто тесть кто. Крестьяне – истцы стали ответчиками. Газета «Новая жизнь» 28.07.2008г. Спрашивается, что это за демократия?! Вы куда гоните Россию?! Раз сели в лужу со своей Революцией, так вы и дальше продолжаете творить

полный абсурд!

Никита Михалков, в своём документальном фильме «Чужая земля» показал истинное положение сёл и деревень в России, они тотально вымирают. Сколько будет продолжаться эта клоунада о мнимом благополучии России? Ну и последнее, Василий Мельниченко встретился 18 мая 2011года с Президентом РФ Медведевым Д. А. Говорили о бедственном положении сельских территорий. Мельниченко передал семь вопросов Президенту и Правительству России о выходе из кризиса. Всё осталось в туне. Собрался ехать на малую Родину, село Заводоуспенское, Тугулымского округа, Свердловской области и, когда посмотрел по IT, в каком состоянии находится село, мне стало плохо- где когда-то жило три тысячи человек, осталась тысяча с не большим. Прошло три года, после встречи Д. А. Медведева и Мельниченко, ничего не решается и не делается до настоящего времени! Просьба к Никите Михалкову, продолжать снимать документальные фильмы о гибели сельских территорий России. Гибнут тысячи сёл и деревень ежегодно. Трудовые ресурсы уменьшаются ежегодно на пятьсот тысяч человек! Куда Россия катится?! 12.03. 2014.

Жизнь в деревне

О пережитом и настоящем

В жизни с возрастом начинаешь понимать силу человека, постоянно думающего – всё уходит в прошлое – юность, обаяние, страсти. Всё стареет и разрушается. Мысль не гибнет, и прекрасен человек, который несёт её через всю свою прожитую жизнь. Василий Шукшин

Прав, прав Василий Макарович во многом. Вот так и случилось в моей прожитой жизни, когда однажды рождённая мысль в моём юном мозгу, осталась со мной жить навсегда.

Много лет назад я впервые приехал сюда со всей нашей семьёй в эти благодатные места синеокой Беларуси.

В морозном и снежном феврале месяце 1969 года родители и брат Борис приехали временно пожить из Урала к нашей старшей сестре Надежде в распоряжение военного городка войсковой части, где в то время служил замполитом её муж, Шураков Игорь Георгиевич. Часть находилась в Червинском лесу, который начинается сразу за железнодорожным переездом пути Орша-Могилёв, в южной окраине деревни Червино. Временность проживания объясняется тем, что в городе Орша, в то время, скоро начнётся строительство кооперативного дома, куда и переедет жить вся наша се-

мья. Переселением с Урала и устройством в жилищный кооператив города Орши, мы по сегодняшний день с благодарностью обязаны нашему дорогому зятю Игорю Георгиевичу. Это был человек исключительно доброй души, всегда внимательным к нашим родителям и, нам, детям. Он постоянно живёт в нашей памяти и душах. Прожитые годы не утратили к нему нашу любовь и уважение.

Я в тот период времени ещё продолжал оставаться на Урале, заканчивал учёбу в Свердловском радиотехническом техникуме имени А. С. Попова. Окончив четвёртый курс в июне месяце 1970 года, приехал сюда, по Оршу, проходить преддипломную практику на номерном заводе Министерства обороны СССР, предприятие «Красный Октябрь», расположенному по соседству с деревней Червино, в двух километрах от шоссе Болбасово-Орша. На железнодорожном вокзале меня встретила Надя, с водителем служебной машины войсковой части. По пути следования сестра показала и рассказала о городе, его достопримечательностях. Конечно, это был не Свердловск и, поначалу я сильно загрустил от вида провинции. Так уж мы люди устроены – подавай нам сразу манну небесную. Но об этом позже и всё по порядку.

После рабочего дня Игоря Георгиевича и Нади, за праздничным ужином мы долго делились впечатлением о жизни в Белоруссии, нашими ожиданиями предстоящей городской жизни. Всё складывалось как нельзя к лучшему – дом строится, я заочно устроен на годовую производственную

практику, после окончания техникума мне обеспечена работа на военном заводе. Что мечтать о лучшем? Прожив неделю в добротном деревянном двухэтажном доме части и уютной квартире сестры, я заскучал и, выразил желание поехать устраиваться на практику, хотя по договору с техникумом, она должна была начаться с первого сентября 1970 года, как и везде, начинается новый учебный год. На следующий день, после моего оглушительного желания, мы с Игорем Георгиевичем поехали вместе на завод его личной машиной к военному представителю завода, подполковнику Волкову. Нас встретил моложавый, приветливый военный, с приятной улыбкой на лице. Посмотрев моё направление практиканта по специальности «радиотехника-радиолокация» сразу сориентировался к начальнику какого цеха обратиться. Тут же набрал местный номер завода, переговорил и обращается ко мне:

– Пойдём студент к начальнику 17-го цеха и, окончательно всё обсудим с твоим устройством, а Вы, Игорь Георгиевич, посидите в моём прохладном кабинете и подождите нас.

Через внутренний двор завода мы вошли в двухэтажный корпус, поднялись на второй этаж. Первое, что я увидел – полный цех людей в белых халатах спецодежды. Они сидели за приборами, стояли у столов с готовыми изделиями, кто-то вёз тележку, нагруженную различными измерительными приборами. Видя мой вопросительный взгляд, обращённый к провожатому, Александр Борисович Волков мне пояснил:

– Это наш главный сборочный цех радиостанций для обороны, внутренних войск, наземного и морского транспорта, со временем всё узнаешь, войдёшь в курс. дела.

Пройдя через цех, вошли в приёмную начальника цеха. Миловидная девушка поздоровалась с подполковником и проговорила:

– Да, да Александр Борисович проходите, начальник меня предупредил, заходите, пожалуйста.

С нами поздоровался за руку мужчина лет пятидесяти. Предложил присесть, обратился ко мне с приятной улыбкой:

– Ну и занесло же тебя студент к нам с далёкого Урала, там, что заводов нет или профиль для тебя не тот?

Смутившись и запинаясь на каждом полуслове, я объяснил большому начальнику как мог суть нашего семейного переселения в Белоруссию.

– Вот теперь всё понятно, Белоруссия вам всем понравится, товарищу подполковнику у нас давно нравится, поэтому и служит здесь.

Продолжая с нами диалог, мужчина просмотрел мои документы и обрадовал меня хорошим предложением:

– Примем на рабочее место, регулировщиком радиоаппаратуры 3-го разряда по горячей сетке, вот и будет тебе хорошая практика, мы такое практикуем на нашем производстве.

– Спасибо большое, Анатолий Николаевич, мне будет интересно у Вас работать.

Проговорил я, опять сильно волнуясь и, еле сдерживая

восторг от такого предложения. Ведь находясь на закреплённом рабочем месте, буду получать зарплату и стипендию от техникума.

Мы тепло попрощались с начальником 17- го цеха и вернулись к Игорю Георгиевичу. Он встретил нас на улице, отдыхая в тени развесистого клёна:

– Как прошла встреча, – обратился зять к Александру Борисовичу.

– А так прошла, что о лучшем и мечтать не о чём, студент принят на работу, завтра пойдёт в кадры оформляться регулировщиком радиоаппаратуры, 3-го разряда по горячей сетке, будет получать минимум 120 рублей в месяц, с чем вас и поздравляю!

Мои помощники по устройству на практику, мило улыбнулись, пожимая руки во взаимном благодарении. Игорь Георгиевич радостно произнёс:

– Александр Борисович, встретимся для отдыха в ближайшие выходные на природе, у нашего закрытого озера!

– Принимается с удовольствием! – Ответил товарищ военный представитель и, дружелюбно проводил нас до проходной заводоуправления. Мы тепло попрощались.

Когда мы направились к нашей машине, радость моя провалилась:

– Игорь Георгиевич, мне не верится, что все страхи позади, у меня наступает новая жизнь, я становлюсь рабочим человеком, способным себя прокормить и одеть!

– Да, Игорёк, вот и ты, самый младший в семье, подрос до взрослой жизни. Так и должно быть. Не волнуйся, мы всегда тебя поддержим и поможем на твоём пути к самостоятельной жизни, иди по ней уверенно!

Сказанное окрылило меня, дорога в часть показалась мне давно знакомой и любимой. Дома нас встретили вкусным обедом, все обрадовались успешному началу моего трудового пути.

Семнадцатого июля 1970 года, я впервые переступил проходную завода как рабочий человек большого радиоэлектронного производства. День стоял по-летнему солнечный и жаркий. Для первого ознакомления с технологией производства меня посадили за конвейер распайки плат. Поручили четыре операции по установке деталей и их распайке в гнёзда печатных плат. Делать нужно быстро и качественно. Потом оператор включает движение конвейера и, мы начинаем установку и распайку чистой платы этого изделия. Итак – за полный оборот конвейера сходит готовая распаянная плата радиостанции. В течение месяца конвейер производит платы всех модификаций изделий.

Через месяц меня посадили в отдельную кабину регулировщика настройки блоков автоматики радиостанции «Пальма», а затем настройки плат передатчика этой станции. До конца практики я настраивал эти два изделия, выполнял дневную и месячную норму, получал приличную зарплату для моего возраста, что меня очень радовало и прино-

сило удовлетворение от коллективного труда участка «Пальма». Ко мне хорошо относились пожилые опытные регулировщики участка, я познакомился со всем технологическим циклом по выпуску этого изделия.

В свободное время, я продолжал штудировать программу 1-го курса заочного обучения Уральского университета имени А. М. Горького, в который поступил учиться с 1-го сентября 1969 года, на философский факультет, по специальности «Диалектический материализм». Регулярно вёл свой «Дневник развития мысли и дела». В этот период моя внутренняя жизнь мало отличалась от жизни на Урале.

Эта размеренная, спокойная жизнь в окружении родителей и сестры закончилась в начале октября. Пришёл приказ о переводе Игоря Георгиевича на новое место службы. Нам пришлось срочно освобождать квартиру в части и перебраться жить в ближайшую деревню. Прапорщик Краснов В. Н., служивший в части, быстро подыскал нам хороший, просторный, добротный дом в деревне Червино, где он и сам жил. Одним словом, нам сильно повезло в очередной раз.

Родители сразу завели домашнее хозяйство – купили двух средних поросят, которых уже не надо кормить молоком, а можно давать варено и купили десяток курочек.

Ухаживание за живностью, приготовление корма, спасло родителей от праздного проживания на деревне. Они с удовольствием копошились в мирке своего любимого хозяйства,

время жизни проходило со смыслом. Комбикормом их обеспечил зять, Игорь Георгиевич, привезя с районного рынка целую машину мешков с разными яствами. В феврале месяце мы получили первый продукт от нашей свинки Нюши. Прапорщик Краснов оказался классным забойщиком свиней. После разделки туши, мама пожарила печень с лучком, а на гарнир вынула из печи чугунок картошечки с запахом дымка. Нашлась и квашеная капуста. Участники зимнего действия просидели за столом до позднего вечера. Запах жареной свеженины с картошкой и подливом, до сих пор не ушёл из моей памяти.

Зима 1970/71 года выдалась снежная и морозная. Я много сил тратил на расчистку двора дома и тропинку к колодцу до центра длинной улицы деревни. Это закаляло меня физически. С тоской вспоминал наш дом в Заводоуспенке, красивые зимы Зауралья. Жизнь для меня разделилась на до и после Урала. Это раздвоение приносило мне постоянные воспоминания о золотой поре юности в далёком краю крайнего юго-востока тугулымского района, свердловской области.

Здесь в деревне, в свободное время, я продолжал штудировать программу 1-го курса заочного обучения Уральско-го университета имени А. М. Горького, в который поступил учиться с 1-го сентября 1969 года, на философский факультет, по специальности «Диалектический материализм». Регулярно вёл свой «Дневник развития мысли и дела». В этот период моя внутренняя жизнь мало отличалась от жизни

на Урале. Мне не хотелось отставать в своём развитии от студенчества большого города, каким был Свердловск в то время. Осень 1970 года и первый месяц зимы пролетели для меня как один долгий осенний день.

В своём дневнике за 29-е ноября 1970 года, под заголовком «Лев Толстой источник разума и развития» я сделал свой вывод о смысле жизни и средства его достижения:

«Только ненависть к своему несовершенству в сочетании с презрением несовершенно существующего, укажет тебе истинный путь понимания смысла жизни».

Этому предшествовало прочтения книги Бориса Мейлаха «Уход и смерть Л. Толстого». Все последующие годы моей жизни подтвердили жизненность моего девиза, выработанного в ранней юности. Деревня Червино меня создала как личность. Не зря И. С. Тургенев, языком своего героя Базарова из повести «Отцы и дети» сказал – «Для мыслящего человека нет захолустья».

С нового, 1971-го года приступил к дипломному проектированию. Руководителем проекта мне назначили ведущего инженера специального конструкторского бюро, Васюхневича Петра Ивановича. Жизнь приобрела для меня иной содержательный смысл. Она стала намного интересней и привлекательной.

После работы летел домой с желанием сесть за расчёты и чертежи. Большую часть схем и плат вычертил за кульманом кабинета Петра Ивановича. Тема проекта замыслова-

тая – «Модернизация выходного каскада передатчика радиостанции «Пальма». Мне предстояло перейти от лампового варианта на транзисторный вариант оконечного каскада передатчика. В то время наша электронная промышленность СССР стала выпускать мощные многоэмиттерные транзисторы типа КТ907А и КТ907Б, способные в паре раскачать выходную мощность до 25 Вт, что обеспечивало устойчивую связь радиостанции на дальности 45 километров.

Транзисторы кремниевые эпитаксиально-планарные n-p-n генераторные сверхвысокочастотные. Предназначены для работы в схемах усиления мощности, генерирования, умножения частоты в диапазоне 100 – 400 МГц в режимах с отсечкой коллекторного тока в импульсных схемах при напряжении питания 28 В. Вывод эмиттера электрически соединен с корпусом. Выпускаются в металлокерамическом корпусе с жесткими выводами. Обозначение типа указывается на боковой поверхности корпуса. Масса транзистора не более 6 г.

Для того времени это было «Ню-Хау» в электронике.

Основы расчёта схемы передатчика мне предоставил Пётр Иванович. По мере написания чернового расчёта я показывал периодически руководителю. Моё ученичество затянулось, сроки подготовки текста диплома неумолимо приближались, и руководитель дал мне папку аналогичного проекта, студента Ленинградского института связи имени Бонч-Бруевича. Я сократил «умные расчёты», всё привёл к уровню

техникума, получилось просто и ясно. Васюхневич посмотрел моё «творение», улыбнулся и сказал – пойдёт. К маю месяцу я вычертил все пять листов ватмана к иллюстрации диплома. В начале июня месяца выехал в Свердловск, для защиты дипломного проекта. На деле оказалось, что после успешной защиты и получения диплома об окончании техникума, нас выпускников по специальности радиолокация экстренно призвали в Армию по специальному набору. Попал служить на Дальний Восток, под город Хабаровск, п/о Князе-Волконка, на командный пункт бригады ПВО. Наша рота обеспечивала боеготовность «Раз» или «Один» радиолокационного комплекса «Алтай-400». Служба прошла с большой пользой для меня – я окреп физически, набрался опыта по эксплуатации радиолокационной станции. После демобилизации можно было идти работать в любой аэропорт СССР. В Оршу вернулся только в мае месяце 1973 года. Моя деревенская жизнь закончилась и, началась городская. Мне ещё предстоит описать мою новую жизнь после возвращения из Армии, но это дело будущего, не буду торопиться с ранними выводами о нашем страшном реализме.

Отец, Сергей и Олешка, сын Сергея. Май 1971 г. Деревня Червино.

Это фото снято ровно через 50 лет после предыдущего снимка. 6 сентября 2020 г.

*Я сижу при входе в Червинский дом. 06.09.20 Воскресенье,
я приехал на такси.*

В этом углу комнаты, за таким круглым столом я работал – писал диплом для техникума, читал книги студента-заочника Уральского университета, философский факультет, специальность диалектический материализм, с сентября 1970 года по июнь 1971 года.

Вид дома со стороны улицы.

Вид на два окна в кухне.

Вид дома с улицы, со стороны переезда через ж. д. Киев – Санкт-Петербург.

На заваленке у дома. Здесь мы все любили отдыхать- мама, отец и я.

На проходной в бывшую войсковую часть, где жили Игорь Георгиевич, Надя, а потом приехали сюда и родители в феврале 1969 года. Я сюда приехал в июне 1970 года. Все вместе мы прожили здесь до сентября 1970 года.

Я стою на крыльце бывшего продовольственного магазина в деревне Червино.

*Я стою при входе на бывший завод «Красный Октябрь».
п. г. т. Барань. На нём я проработал с 17.07.1970 года по август 1975 года, в цехе №17 готовой продукции.*

Я стою у Дворца культуры в п. г. т. Барань. В феврале 1971 года я был здесь на концерте

Первого состава ВИА «Песняры», когда они возвращались из гастролей в Москве. Это был триумф Ансамбля, зал долго не отпускал артистов со сцены.

Характеристика на
улицеюя группы РЯ-387
Свердловского радиотехнику-
ма им. А.С. Попова Назарова
Игоря Степановича
Назаров И.С. с 1952 года рож-
дения, член ВЛКСМ с 1966 года
вступил в техникум в 1968 г.
За время учёбы проявил себя
с хорошей стороны. Учится
хорошо на повышенные оценки,
досрочно выполняет все дан-
ные ему поручения. В начале
этого года Назаров И.С. явля-
ется членом бюро радиолока-
ционного отделения, где руко-
водит работой идеологического
сектора. В группе является
политинструктором, часто

читает лекции в группах
отделения. Сейчас является
секретарем бюро радиолокацион-
ного отделения. Активно уча-
ствует во всех мероприятиях,
проводимых в техникуме и
группе. Участвует в худо-
жественной самодеятельности.
Среди учащихся пользуется ста-
тусом.

Характеристика дана для представ-
ления в ВУЗ.

Заведующий радиолокационного
отделения *Н. В. Виноградов*
Заместитель руководителя *С. Ю. Жуков*
27.04.1961. Секретарь кабинета *В. И. Козлов*

АТТЕСТАТ
о среднем образовании

Настоящий аттестат выдан Назарову
Игорю Сидоровичу
родившемуся 2 Мномен

12 марта 19 52 года,

в том, что он в 19 52 году окончил полный

курс всегодневной (смены) средней

общеобразовательной школы №2

г. Свердловска

и обнаружил при отличном поведении

следующие знания:

по русскому языку 3 (удовлетвор)

по литературе 4 (хорошие)

по алгебре и элементарным функциям 5 (отличные)

по геометрии 4 (хорошие)

по истории СССР 5 (отличные)

по всеобщей истории 4 (хорошие)

по обществоведению 5 (отличные)

по физике 4 (хорошие)

по астрономии 4 (хорошие)
по химии 4 (хорошие)
по биологии 4 (хорошие)
по географии 4 (хорошие)
по иностранному языку (англ.) 4 (хорошие)
по черчению 5 (отличные)
по трудовому обучению

Кроме того, выполнял программу по физической культуре, пению и рисованию.

Директор школы А.И.Сидоров

(Зам. директора школы по учебной работе Сидоров)

Учителя:

Матильда

А.

Иван

Ж № 890901

П Л А Н

курса диалектического материализма на I курсе
философского факультета Уральского госуниверситета
имени А. М. Горького

Раздел I. ВВЕДЕНИЕ

а) лекции:

Тема 1. Основные этапы развития домарксистской философии	—8 часов	4
Тема 2. Философия как наука и идеология	—4 часа	2
Тема 3. Возникновение и развитие философии марксизма	—4 часа	2
Тема 4. Марксистская философия как система. Предмет диалектического материализма	—6 часов	3
Итого	—22 часа	11

б) семинары:

Тема 1. Отношение марксизма к предшествующей философии	—6 часов	3
Всего	—28 часов	14

Раздел II. МАТЕРИЯ И СОЗНАНИЕ

а) лекции:

Тема 1. Материя, как философская категория	—4 часа	2
Тема 2. Материя и движение. Формы движения материи, их взаимосвязь	—6 часов	3
Тема 3. Пространство и время как атрибуты материи	—4 часа	2
Тема 4. Материальное единство мира	—6 часов	3
Тема 5. Отражение как свойство материи	—4 часа	2
Тема 6. Историческое развитие форм отражения	—6 часов	3
Тема 7. Человеческое сознание как функция мозга и продукт общественного развития	—6 часов	3
Итого	—36 часов	18

б) Семинары по разделу II производятся по тем же темам, что и лекции

Тема 1— 4 часа
Тема 2— 6 часов
Тема 3— 4 часа
Тема 4— 4 часа
Тема 5— 4 часа
Тема 6— 6 часов
Тема 7— 6 часов

Итого 34 часа.

применя 29 часов 6 дней по 2 часа
600 часов 18 студентам по 24.

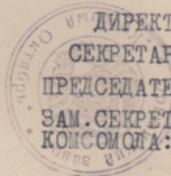
ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

на тов. НАЗАРОВА Игоря Степановича 1952 года рождения, русского, члена ВЛКСМ, образование средне-специальное. Работает на Оршанском ордена Октябрьской Революции заводе "Красный Октябрь" регулировщиком.

Тов. НАЗАРОВ И.С. поступил на завод в 1970 году. Зарекомендовал себя грамотным специалистом. К работе относится добросовестно, проявляет в ней инициативу и творчество.

Исполнителен. Примерен в дисциплине. Участвует в общественной жизни цеха и завода. Аккуратно выполняет комсомольские поручения. В коллективе пользуется уважением. Скромен. Политически грамотен. Морально устойчив.

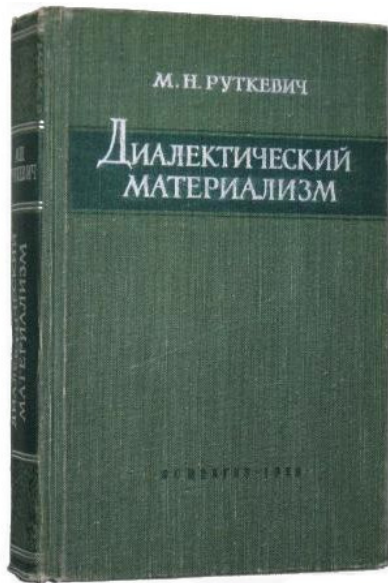
Характеристика выдана для представления в учебное заведение.

ДИРЕКТОР ЗАВОДА: *[Signature]* /ПОКИДИН/
СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА: *[Signature]* /НЕМОГАЙ/
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЗАВКОМА: *[Signature]* /ДАЩИНСКИЙ/
ЗАМ. СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА
КОМСОМОЛА: *[Signature]* /ВЕШИК/

12.07.74 г.

https://vk.com/wall-132594609_3

Руткевич М. Н. Диалектический материализм. М., 1973.
448 стр. Нах. на диске D и DVD.

Rutkevich_M_N_Dialekticheskiy_materializm_1973g.

М. Н. Руткевич

М. Н. Руткевич со студентами УрГУ им. Горького, 1973 год.

Первая страница учебника «Диалектический материализм»

М.Н. РУТКЕВИЧ
ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ
МАТЕРИАЛИЗМ
КУРС ЛЕКЦИЙ ДЛЯ ФИЛОСОФСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Издательство «Мысль»
Москва • 1973 Первое издание УРГУ им. Горького 1964 год.

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Допущено Министерством высшего и среднего
специального образования СССР в качестве
учебного пособия для философских факультетов

Глава I

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ —
СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

§ 1. ФИЛОСОФИЯ КАК НАУКА И ИДЕОЛОГИЯ. ПАРТИЙНОСТЬ И ТВОРЧЕСКИЙ
ХАРАКТЕР ФИЛОСОФИИ МАРКСИЗМА

Философия как наука. Место философии в системе научного знания. Дialeктический материализм — философия, выражающая интересы рабочего класса и всего прогрессивного знания человечества. Эта философия была создана Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом в прошлом веке в процессе критической переработки всех достижений предшествующей философской мысли. Свое дальнейшее творческое развитие диалектический материализм получил в трудах В. И. Ленина, других руководителей мирового коммунистического движения в XX в., в специальной марксистской философской литературе всех стран. Диалектический материализм является единственной подлинно научной философией современности и занимает особое место в системе человеческого знания. Выяснение хотя бы в общих чертах предмета науки — необходимая предпосылка для систематического изложения этой науки преподавателями и усвоения ее учащимися. Это общее правило здесь вдвойне обязательно как вследствие особого положения философии в ряду наук, так и потому, что предмет философии, формы ее связи с другими науками изменялись в ходе истории. В настоящее время марксизм и противостоящие ему школы буржуазной философии существенно различаются в понимании предмета философского знания.

При знакомстве с этим учебником я испытал истинное наслаждение студента, жаждущего высоких знаний в своей бу-

душности. В те годы юности с 1968 года по 1971 год моя жизнь проходила в поиске смысла жизни и бытия, реальной жизни для меня не существовало. Мне казалось, что я близок к достижению и пониманию высокого смыслового уровня жизни человека, вступающего во взрослую жизнь. Я парил над миром, живущего отдельно от меня. Другого такого порыва в моей жизни больше не было. После службы в Армии начался реализм жизни во всём его диком многообразии. Началась осмысленная жизнь прожития здраво каждого дня. Мои мысли и нервы улеглись в душевный покой на всю оставшуюся жизнь. Больше в облаках я не летал. Живя здесь, в этой уютной деревеньке, зародились главные мысли для написания в будущем эссе «Год жизни и вся жизнь».

Вклад ученого

Перу самого Арзуманяна принадлежит около 100 научных работ. Среди них нет толстых монографий, это в основном статьи и выступления. Тем не менее, именно они становились важными вехами в научной жизни и определяли основные направления работы института. В них впервые было выдвинуто положение, что капитализм благодаря научно-технической революции «приспосабливается» к новой исторической обстановке; что это «приспособление» во многом зависит от новой роли государства; был похоронен давно устаревший тезис об «абсолютном обнищании» проле-

тариата; отвергнут «закон преимущественного роста первого подразделения общественного производства». Он инициировал совершенно новый подход к исследованию современной социальной структуры капиталистического общества. Под его руководством началось изучение проблем западноевропейской интеграции. Арзуманян придавал огромное значение разработкам практических рекомендаций для ускорения экономического развития СССР, веря, что опыт развитых капиталистических стран можно привить плановой экономике.

А. А. Арзуманян писал, что в начале 1960-х гг. Советский Союз занял первое место в мире по абсолютному объему капиталовложений, тогда как по производству ВВП резко отставал от США. Отсюда вывод: главная задача – «получение как можно большего эффекта» от капиталовложений – то, что оказалось возможным для капитализма, стало непосильной задачей для социализма – эффективность экономики страны перманентно снижалась. Поднятые в те времена Институтом и лично А. А. Арзуманяном насущные вопросы экономики страны так и не нашли своего решения.

В последние годы

В 1962 Арзуманян был избран академиком-секретарем отделения экономики и членом президиума АН СССР. На этом посту он уделяет большое внимание развертыва-

нию широкого фронта работ по исследованию проблем социалистической экономики, где догматизм был особенно силен. По его инициативе происходит реорганизация Института экономики АН СССР, создается ряд новых институтов, в том числе Институт экономико-математических исследований, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР. Сражаясь всю жизнь с марксистскими догмами, Арзуманян оставался человеком своей противоречивой эпохи – марксистом, коммунистом, он верил в возможность обновленного социализма. Переосмысление этих догм пришло значительно позднее.

/ Смена общественно – экономических формаций образует магистральную линию прогресса, они погибают в силу внутренних антагонизмов общества, но с приходом коммунизма закон смены общественно-экономических формаций прекращает действие. (Это моё умозаключение. Январь 1971 года, мне 19 лет.) /

Всё это вместе взятое, привело меня к печальному выводу – трагедия тех лет скрыта правящей партией, чтобы не показывать промах своих вождей в оценке ситуации на тот момент, сделать вид в правильности курса, держаться у власти до последнего, что и подтвердили события 1985—1991гг.

В своём дневнике, «Развития мысли и дела», от 30 декабря 1970 года, под заголовком «О народе» пишу – «Сегодня разговаривал с коммунистом Валентином Забелло (вме-

сте работаем на заводе) о сущности философии и её значении для формирования мировоззрения человека. Он говорит, что она нужна только руководителям партийного управления. Говорю ему, коммунизм не построим, пока наша экономика подчинена международной политике (он смеётся). Удовлетвори народ материально, и его мысли не будет занимать никакое общественное устройство. Если народ доволен своим настоящим, он слепо верит в будущее».

Пример европейских стран Швейцарии, Австрии, Швеции, Финляндии подтверждает это наблюдение. Там всё тихо, спокойно, люди живут в своё удовольствие, материально их устраивает и капитализм, хотя говорят о Шведском социализме.

Нам до материального удовлетворения, ещё ой как далеко, а главное гласу народа опять никуда не достучатся.

В 2008 году, 23 июля на Красной Площади, должен был состояться крестьянский сход, с представителями крестьянства от 17 регионов России, с целью привлечения внимания Правительства по развалу сельских территорий, их тотальном обезлюдивании. Сход приглашал тогдашнего Президента РФ, Медведева Д. А. выйти к народу и объяснить, что происходит с Россией. И что- народ с плакатами собрался, потоптался под пристальным вниманием полиции, Президент к народу не вышел. Вот, вся демократия на лицо.

Это не всё, события разворачивались по следующему сценарию. Организатор схода, Василий Мельниченко, был при-

нят главой администрации В.В.Путина Волошиным и тут же, приехал заместитель прокурора Свердловской области разобратся кто тесть кто. Крестьяне – истцы стали ответчиками. Газета «Новая жизнь» 28.07.2008г. Спрашивается, что это за демократия?! Вы куда гоните Россию?! Раз сели в лужу со своей Революцией, так вы и дальше продолжаете творить полный абсурд!

Никита Михалков, в своём документальном фильме «Чужая земля», показал истинное положение сёл и деревень в России, они тотально вымирают. Сколько будет продолжаться эта клоунада о мнимом благополучии России?! Ну и последнее, Василий Мельниченко встретился 18 мая 2011года с Президентом РФ Медведевым Д. А. Говорили о бедственном положении сельских территорий. Мельниченко передал семь вопросов Президенту и Правительству России о выходе из кризиса. Всё осталось на прежнем уровне. Собрался ехать на малую Родину, село Заводоуспенское, Тугулымского округа, Свердловской области и, когда посмотрел по IT, в каком состоянии находится село, мне стало плохо – где когда-то жило три тысячи человек, осталась тысяча с не большим. Прошло три года, после встречи Д. А. Медведева и Мельниченко, ничего не решается и не делается до настоящего времени! Просьба к Никите Михалкову, продолжать снимать документальные фильмы о гибели сельских территорий России. Гибнут тысячи сёл и деревень ежегодно. Трудовые ресурсы уменьшаются ежегодно на пятьсот тысяч

человек! Куда Россия катится?! 12.03.2014.

Примечание:

АРЗУМАНЯ Н Анушаван Агафонович [14 (27).2.1904, с. Каварт Елизаветпольской губ. – 18.7.1965, Москва], рос. экономист-международник, акад. АН СССР (1962). Окончил Аграрный ин-т красной профессуры (1926).

С 1956 директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, в 1962—65 академик-секретарь Отделения экономических наук АН СССР. Специалист в области политической экономии, мирового хозяйства и междунар. отношений. Труды посвящены вопросам государственно-монополистического капитализма, положения рабочего класса, проблемам повышения эффективности капитальных вложений в советской экономике.

Литература

Соч.: К вопросу о классовой сущности и методе теории стоимости английской классической политической экономии. М., 1940; Проблемы современного капитализма.

М., 1963; Борьба двух систем и мировое развитие. М., 1964; Экономические проблемы общественного развития: Избр. труды. М., 1968

Библиографические данные

Экономические проблемы общественного развития

books.google.ru/books...

Название. Экономические проблемы общественного развития: избранные труды. Автор. Анушаван Агафонович Арзуманян. Издатель. Наука, 1968. Владелец оригинала: Калифорнийский университет. Оцифровано. 27 авг 2007. Количество страниц. Всего страниц: 626. Экспорт цитаты.

Аннотация: В сборник трудов вошли наиболее значительные произведения, написанные автором в период сороковых-шестидесятых годов XX в. В них даётся обобщенная картина глубинных процессов, определяющих тенденции мирового развития. В книге исследуются закономерности и важнейшие особенности мирного сосуществования, экономического соревнования и борьбы двух общественных систем, подъёма международного рабочего и национально-освободительного движения.

Доп. точки доступа:

Румянцев, А. М. \ред.\

Хачатуров, Т. С. \ред.\

Иноземцев, Н. Н. \ред.\

Меньшиков, С. М. \ред.\

Хавинсон, Я. С. \ред.\

АРЗУМАНЯН, А. А. (1904—1965) \о нем\

Академия наук СССР (Москва)

Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР (М.)

Арзуманян Анушаван Агафонович

Родился 14.02.1904, Коварт Зангезурского у. Елизаветпольской губ.

Умер 18.07.1965, Москва

Член-корреспондент АН СССР по Отделению экономических, философских и правовых наук (политическая эко-

номия) с 20 июня 1958 г., академик по тому же Отделению (мировая экономика) с 29 июня 1962 г.

Труды по мировой экономике, государственному регулированию развивающихся стран.

Член-корреспондент с 20.06.1958 – Отделение экономических, философских и правовых наук (политическая экономика)

Академик с 29.06.1962 – Отделение экономических, философских и правовых наук (мировая экономика)

Анушаван Агафонович Арзуманян Избранные труды
Экономические проблемы общественного развития Утверждено к печати Институтом мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР Редакторы А. Е. Усвятцов, С. Д. Қакузина Художник В. Т. Прохоров
Технический редактор О. М. Гуськова Сдано в набор 7 / II
1968 г. Издательство « Наука». Москва

Завод «Красный Октябрь», (п.г. т. Барань, Оршанский район)

Основан в 1873 г. в имении Барань Оршанского уезда дворянином Менжинским как проволочно-гвоздильный завод. В 1918 г. завод национализирован. В 1921 г. завод получил название «Красный Октябрь». В 1952—1960 гг. – Союзный завод «Почтовый ящик №6». В 1961—1966 гг. – Государственный приборостроительный завод. В 1966—1969 гг. – Государственный механический завод. В 1970—1991 гг. – завод «Красный Октябрь». В 1991 г. переименован в государственную промышленную фирму «Лёс». В 1997 г. фир-

ма «Лёс» переименована в Республиканское производственное унитарное предприятие «Лёс». В 2009 г. преобразовано в открытое акционерное общество «Лёс».

Завод «Красный Октябрь» – ранее секретное режимное предприятие. В советские времена завод выпускал радиотехническую продукцию военного и гражданского назначения, которая по качеству конкурировала с продукцией Motorola и Bell System. Завод участвовал в космической программе «Буран» в конце 1980-х гг. В настоящее время – одно из ведущих предприятий производителей средств связи, монтажного и серверного оборудования в Республике Беларусь.

Варианты наименования

Государственный механический завод (Барань, Оршанский район) (предыдущий заголовок)

Государственный приборостроительный завод (Барань, Оршанский район) (предыдущий заголовок)

«Лёс», открытое акционерное общество (Барань, Оршанский район) (последующий заголовок, белорусский язык)

«Почтовый ящик – 6», союзный завод (Барань, Оршанский район) (предыдущий заголовок)

«Чырвоны Кастрычнік», завод (Барань, Аршанскі раён) (белорусский язык)

См. также

«Лёс», государственная промышленная фирма (Барань, Оршанский район) (последующий заголовок)

Источники информации

Красный Октябрь: газета / учредители: Баранский городской Совет народных депутатов, Профком оршанского государственного предприятия – фирмы «Лёс». — 1991.

Сайт «Предприятия, товары, услуги Беларуси: BY.ALL-BIZ.INFO».

Сайт «Электронная выставка предприятий военно-промышленного комплекса».

Сайт открытого акционерного общества «Лёс».

<https://retrotexnika.ru/kr-zarya/televizoryi-radiopriemniki-magnitofonyi-radiostanczii-proigryivateli-po-zavodam-proizvoditelyam/proizvodstvo-posle-1945-goda-po-1991/orshanskij-zavod-krasnyij-oktyabr/istoriya-orshanskogo-zavoda-krasnyij-oktyabr.html>

Город Барань находится в Оршанском районе Витебской области Республики Беларусь.

Город располагается в излучине реки Адров (правый приток Днепра), в нескольких километрах от центра Оршанского района – г. Орша.

С севера и юга к городу вплотную примыкают две деревни – д. Барань и д. Татарск.

Довольно развитая сеть автомобильных дорог позволяет городу не считать себя оторванным от остального мира. Например, расстояние от центра г. Орша до центра г. Барань составляет около 10 км и преодолевается рейсовым автобу-

сом со всеми остановками за 20—25 минут. Имеется прямой выход на автодорогу Брест-Минск-Москва, а через Оршу – на трассу Санкт-Петербург-Одесса.

Расстояние от Барани до Минска составляет около 200 км, а до Витебска или Могилева – около 80 км.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

<http://www.pagebarani.narod.ru/pages/onas/history/history.html>

1470г. – Барань упоминается в письменных источниках

1597г. – открыто железолитейное производство – «кульны двор»

1598г. – 30 октября гетман Христофор Радзивилл заложил «город на Барани»

в 16—17 веках через Барань проходил «гостинец» – путь из Европы в Москву

1668г. – после тринадцатилетней войны в Барани осталось 12 жителей

1812г. – «на дневку» в Барани останавливался император Наполеон

1829г. – восстание крестьян против панского гнета

1862г. – образована Бараньская волость

1872г. – начало работы крахмального завода

1873г. – предприниматель Менжинский основал гвоздильно-проволочный завод

1875г. – начало работы народного училища

1904г. – создана организация социал-демократической рабочей партии

1905г. – массовые забастовки рабочих

1910г. – родился белорусский поэт-баснописец Владимир

Корбан

1917г. – создан первый на Оршанщине Совет рабочих

1921г. – родился белорусский художник Николай Полян-

ков

1929г. – Советская власть закрыла церковь

1941г.-1944г. – оккупация немецкими войсками

1947г. – открыто ремесленное училище

1949г. – начато производство швейных машин

1952г. – начато производство средств связи

1963г. – вновь закрыта церковь (была открыта во время войны)

1970г. – создана киностудия «Товарищ» (руководитель – А. Шакаль)

1972г. – Барани присвоен статус города

1973г.– открыт Народный музей

1977г. – открыта детская школа искусств

1980г. – установлен памятник основанию города

1982г. – открыто ПТУ радиотехники

1985г. – открыт мемориал памяти погибших в войне

1987г. – начало работы санатория-профилактория

1988г. – образован первый на Оршанщине молодежный

жилой комплекс

1992г. – построена новая Спасо-Преображенская церковь

1994г. – одна из улиц названа Радзивилловской

2000г. – одной из школ присвоено имя Владимира Корбана

2002г. – установлена памятная доска в честь основателя города

2006г. – сосновый бор признан памятником природы

Днем рождения города Барань принято считать 30 октября 1598 года, когда гетман Великого княжества Литовского Криштоф Радзивилл выдал привилегию об основании «места на Барани».

Первым главой города был назначен Семен Кавезь.

В городе с 16 века существовала православная церковь.

Город начал строится по утвержденному Радзивиллом плану с площадью и отходящими от нее улицами. Главная улица, которая выходила на Большую посольскую дорогу, соединяла край со столицей государства Вильной и имела название Виленская. С целью создания благоприятных условий для роста города Радзивиллом были освобождены от налогов на 15 лет все прибывшие на поселение люди и в результате в 17 веке в местечке было уже 6 улиц: Брянцевская, Виленская, Корпацкая, Копысская, Климовичская, Смолянская.

Барань известна в истории Беларуси своим «кульным дво-

ром» – железолитейной мастерской для изготовления пуль и ядер для Радзивилловских замков.

С 1772 года Барань входит в состав России.

В войну 1812 года через Барань проходили французские и русские войска, со своей отступающей армией был и император Наполеон.

В 1829 году в Барани прошли крестьянские волнения против панского гнета. Выступления крестьян были подавлены солдатами под личным руководством Могилевского губернатора.

В 70-х годах 19 века в Барани начала действовать народная школа.

В 1873 году предпринимателем Менжинским был основан гвоздильно-проволочный завод, который производил гвозди, пружины, проволоку, железный купорос. Уже в 1879 году было выпущено 50 тысяч 115 пудов гвоздей и проволоки, а в начале 20 века завод – один из крупнейших металлообрабатывающих предприятий в Беларуси, изделия которого поставлялись в российские города Харьков, Киев, Москву и др.

Во время революционных событий 1905—1907 годов на заводе прошли массовые забастовки рабочих.

В 1914 году предприятие имело хорошее финансовое положение, выпуск продукции достиг 1 миллиона рублей, на заводе работало более 300 человек.

После революции 1917 года завод был национализирован,

а в 1921 году он получил название «Красный Октябрь».

В 1934 году в Барани была основана новая двухэтажная кирпичная школа, а в 1935 году Барани присвоен статус рабочего поселка.

В 1941 году поселок был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками. В годы войны здесь действовала подпольная группа сопротивления. Окупантами было убито более 40 мирных жителей.

В 1946 году правительством было принято решение об организации в поселке первого в Беларуси производства бытовых швейных машин, а с 1949 года начался их серийный выпуск.

С 1952 года завод переходит на производство радиотехнической продукции и становится градообразующим предприятием – вместе с производственными корпусами растет и жилищное строительство. Завод становится одним из крупнейших в СССР предприятий по производству средств связи.

В начале 70 годов 20 века население Барани составило свыше 10 тысяч человек, и в 1972 году поселку был присвоен статус города.

В 1973 году в связи со 100-летним юбилеем завод награждается орденом Октябрьской революции. В этом же году был открыт заводской музей, который получил в скором времени звание «Народный».

До начала 90 годов 20 столетия предприятие выпускало

около 100 тысяч радиостанций в год, количество работающих составляло более 8 тысяч человек. В 1991 году завод получил новое название – «Многопрофильное предприятие фирма «ЛЁС» (в дословном переводе с белорусского означает «судьба»).

В советские времена в Барани была и своя городская футбольная команда «Темп», которая дважды – в 1975 и 1987 годах – становилась финалистом кубка Беларуси.

Сегодня в городе проживает около 13 тысяч жителей. Работают 3 средние школы, школа искусств, городской Дворец культуры. На территории города размещается Оршанская районная больница и поликлиника, а на берегу реки Адров – санаторий-профилакторий Министерства связи.

Из достопримечательностей можно отметить установленный в центре города памятный знак в честь основания Барани, а также размещенные в сосновом парке мемориальный комплекс и памятник танкистам, которые освобождали город в 1944 году.

В городе установлены мемориальные доски: погибшим во время Отечественной войны работникам завода – на проходной фирмы «ЛЁС»; писателю Владимиру Корбану – на здании СШ №15, которая носит его имя; основателю города Криштофу Радзивиллу – в здании горсовета и на улице Радзивилловской.

Спасо-Преображенская церковь, которая находилась

в старинном центре города и является памятником белорусского деревянного зодчества, в конце 80 годов 20 века была перенесена в музей белорусской народной архитектуры и быта под Минском. Шедевр белорусской иконописи из этой церкви – икона «Вознесения» работы художника Силинича – находится в Национальном художественном музее Беларуси.

Сегодня в городе действует православная церковь с таким же названием.

ОПИСАНИЕ ГЕРБА ГОРОДА

В голубом поле щита – серебряный кавалерский крест, под которым перекрещение золотых перевязей и охотничий рожок.

Голубой цвет символизирует славу, честь, достоинство, искренность, небо.

Серебряный (белый) – символ чистоты, доброжелательности, мирных и дружеских отношений.

Золотой (желтый) – символ справедливости, благополучия, богатства, великодушия и милосердия.

Крест кавалерский – символ веры, независимости, достоинства и отваги, заслуг предков на полях битв.

Перекрещение перевязей символизирует пути, на соединении которых возник город, его географическое положение, вечность города.

Охотничий рог символизирует древность города и связь с его основателями – знаменитыми Радзивилами, на гербе которых он был главной эмблемой.

Раньше это была Червинская начальная школа. Дорога домой идёт мимо неё. В настоящее время здесь находится сельский магазин от Оршанского РАЙПО. В 1970—71гг, когда мы жили в деревне Червино, отец ходил сюда за продуктами. Время было хорошее, снабжение магазина было полным, товары и продукты ежедневного спроса были в полном ассортименте. Здесь был обмен всеми деревенскими новостями. Мимо склада и идёт дорога домой.

Вход в магазин деревни Червино. Сюда отец ходил за продуктами: 1970 – 1971 годы. Я обслуживал этот магазин с 2010 по 2012 годы, когда работал главным энергетиком РАЙПО Орианского района.

Эта дорога идёт от автобусной остановки маршрута Болбасово-Ориша и ведёт к нашему дому в деревне Червино – до конца деревни, крайний дом по левую сторону дороги, идущей

щей мимо бывшего магазина РАЙПО, бывший дом Павла Суходольского.

Участок дороги от магазина в сторону улицы, ведущей к нашему дому, в конце улицы по её левой стороне.

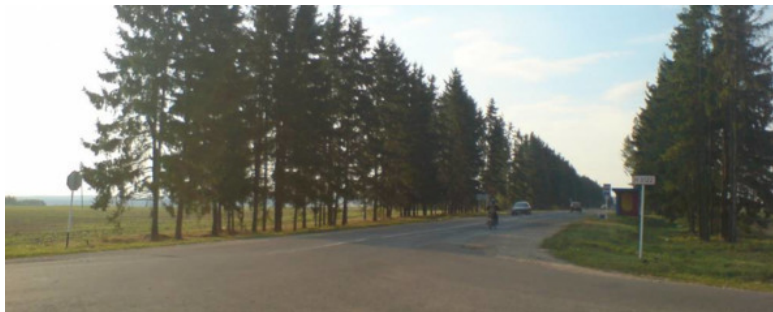
В такой комнате я жил в деревне Червино, обстановка очень близка к тому времени. Двери вели на кухню, где стояла большая русская печь, которую очень любила мама.

От этой остановки я уезжал утром на работу – завод «Красный Октябрь» п.г. т. Барань.

Вид на Червино со стороны движения на Болбасово.

Дорога на п. г. т. Барань, поворот от дороги Орша – Балбасово. Дорога юности моей!

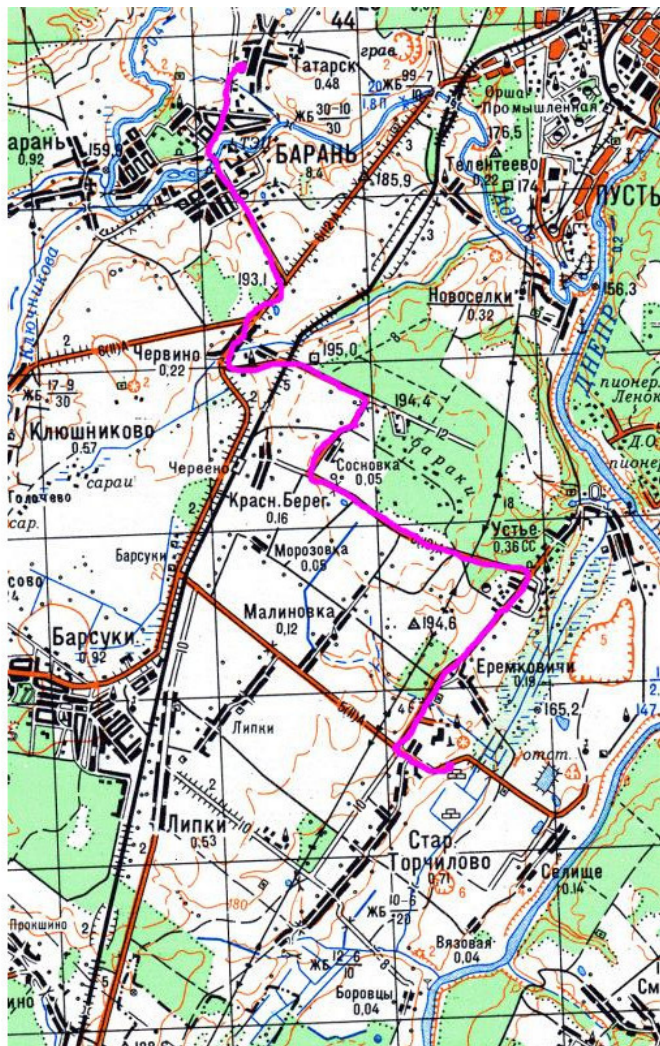
<https://vk.com/wall-196313883?own=1&offset=20> – Мой край, Оршанский район.

Дорога от поворота на Оршу, с левой стороны хорошо видна Барань.

*В этом храме Святого Преподобного Леонида по улице
Ленина в Орше, меня крестил вместе с Машей, Иерей Отец
Владимир в 2005 году 30-го июля.*

Улица Халтурина, дом №15 (на снимке покосившийся) в котором я жил в Свердловске с 1968 года по 1970 год, когда учился в радиотехническом техникуме имени Попова.

От Урала на Восток

Рассказ

Моим сослуживцам по Армии посвящаю

Уезжать с обжитых, насиженных мест всегда грустно и тревожно – что ждёт впереди неизвестно, а порой и не предсказуемо. У молодости одно преимущество – оптимизм на всю оставшуюся жизнь. Вот и мы, четвёрка молодых, уезжали из родного города Свердловска с большой верой в лучшее время жизни после обязательной срочной службы, согласно утверждённого в Конституции СССР всеобщего закона о воинской повинности нашей страны, Родины, Отечества. Государство выучило нас с хорошей, повышенной стипендией в тридцать семь рублей, в то время как студенты ВУЗов получали стипендию только в двадцать рублей. Особенно мне эта надбавка помогла выжить в большом городе – Государство фактически оплачивало мне съёмное жильё в пятнадцать рублей, остальные двадцать два рубля в месяц уходили на питание. Долг платежом красен, гласит народная мудрость.

С этого вокзала мы уезжали в Хабаровск, служить в Армии. Июнь месяц 1971 года.

Покидая на два года свободу жизни, мы осознавали происходящее в полной мере. Едем на службу по специальному призыву, позже на два месяца основного весеннего призыва своих сверстников в комфортных условиях ещё гражданской жизни, какого рожна нам ещё надо? Такое не каждому дано в молодые года! Позднее, когда начнём служить в части, так называемые «деды», начнут нас травить и унижать, что

мы особого, позднего времени призыва, не дослужим, так мы вас сейчас заставим служить вдвойне. Но нам с другом Петром Горохом, вскоре присвоят звание «сержант технической службы с должностью заместителя командира взвода» и эти храбрецы моментально замолкнут, боясь получить ответные припоминания. До таких действий мы и не думали доходить. Нам хватало работы по обеспечению готовности «раз» сложной техники ПВО радиолокационного комплекса «Алтай».

А пока мы ещё едем вторые сутки к месту назначения. На станциях, где видим торговлю домашней едой, закупаем впрок по пристрастиям каждого. Для пользы времяпрепровождения покупали свежие газеты, журналы, вообще находили себе занятие для отвлечения от монотонного стука колёс дальневосточного поезда. За не хитрой трапезой вели разговоры о предстоящей службе. Офицер, проводивший нас до посадки в поезд, в последние минуты поведал: – Ребятки, вам придётся служить в глухих, отдалённых местах от города или населённого пункта, радиолокационные точки замаскированы и засекречены, будет готовность «один», это постоянная боевая готовность, никакого увольнения у вас не будет, сразу настройте себя на тяжесть службы, так легче будет служить с самого начала.

Хорошо, что он так настроил нас. Мы восприняли его слова должным образом, всё подтвердилось по ходу службы. На третий день пути Саня Тарасов раскис – вот нас запруд в тайгу, в берлогу, а я привык жить красиво. Выяснилось,

что он сынок председателя профсоюзов пищевой промышленности Свердловской области. Жизнь прожил – не тужил, при таком большом отце с солидным положением. Мы же, трое, выходцы из народа, привычные к любым испытаниям. Как могли, успокаивали его, поддерживали утверждением, что ведь мы будем служить вместе, на одной точке. И всё – таки он однажды не удержался, пошёл в вагон – ресторан и устроил себе там праздник для души. Заждались его к ужину в купе, нет и нет. Пошли за ним, фактически под руки приволокли его до места в купе. На следующий день долго извинялся перед всеми пассажирами, что вчера причинил неудобства, наделал много шума во время буйной ночи. До конца пути замкнулся, присмирел, стал много читать, меньше поддерживал общие темы разговоров, возникающие вдруг при таких поездках дальнего следования. Между тем наступали последние сутки пути к Хабаровску. Начали обсуждать – как нам лучше явиться в штаб Дальневосточного военного округа. Поезд прибывает в восемь часов утра. Таковую рань тащиться на службу не резон. Решили вначале посмотреть город, вблизи которого нам предстоит служить, тем более увольнения нам не видать. Ближе к обеду найти столовую или кафе, плотно пообедать на оставшиеся деньги, а потом уже двигаться на службу.

Адрес штаба и как к нему проехать с вокзала, нам вручил провожающий от военкомата в Свердловске. Сразу захотелось посмотреть городской парк на побережье Амура. При

подъезде к городу из окна поезда увидели широкую, могучую реку. Что-то припоминали из песни про «волочаевские дни», прослышали о памятнике этим дням в том парке. Прямым троллейбусом подъехали к центральному входу в парк. Старинная входная арка с отходящими стенами ограждения парка произвела сильное впечатление. Углубились по центральной аллее, впереди увидели игру солнечных лучей отражённых от волн пока не видимой реки.

Подошли ближе к набережной, увидели бескрайний простор водной стихии Амура – батюшки. По всей широте реки движутся в разных направлениях суда и судёнышки, везущие разные грузы. Они подают гудки, встречаясь на приближениях параллельных курсов. Картина заворожила нас своим величием.

Другого берега реки почти не видать, он скрылся за горизонтом громадной широты разлива реки. Нашли скамейку на выступе склона к набережной, чтобы лучше разглядеть всю понораму водной стихии. Сколько сидели на скамейке не помню, на солнышке стало клонить подремать. Мы с Петром остались сидеть, а Лёня Ладейщиков с Саней Тарасовым пошли искать мороженое. Принесли не только мороженое, но и горячие пирожки с разной начинкой. Перекусили, любясь красотой парка, летающими с криками морских чаек над могучей рекой Амур. Решили пройтись по Центральной улице Хабаровска.

Проходя по улице любовались старинными зданиями,

скверами по обе стороны дороги. Зашли в японский магазинчик поглазеть. Увидели изобилие парфюмерии и кожгалантереи. Потом, когда поеду домой, зайду сюда и куплю не хитрые подарки домой.

Прошлись, посмотрелись, а время подходит к обеду. Нашли на этой улочке дешёвое кафе, пообедали не спеша, отдохнули на скамейке в сквере, примыкающему к этому заведению. С настроением «прощай гражданка», нашли остановку маршрутного автобуса идущего прямо к штабу Дальневосточного военного округа. Трёхэтажный фасад здания произвёл впечатление – лицевая сторона первого этажа облицована гранитными плитами, окна арочного типа, здание постройки, скорее всего, конца девятнадцатого века. Открываем массивную дубовую дверь, заходим в большое прохладное фойе, ковровая дорожка от входной двери лежит до лестницы на второй этаж. Справа и слева от входной двери стоят деревянные диваны со спинками, тоже сделанные из дуба. Оглядываемся по сторонам, а к нам уже идёт дежурный офицер, сидевший за столом с лампой и телефонами, у маршевой лестницы второго этажа. Петя Горох доложили ему о нашем прибытии по специальному призыву с Урала, специалистов по радиолокации и радиотехнике. Подаёт наши командировочные документы и проездные билеты. Дежурный хвалит нас, что нигде не болтались, прибыли согласно даты отъезда из Свердловска, обращается к нам:

– Посидите на скамеечке, я доложу о вас начальству, это

займёт некоторое время.

Офицер поднимается на второй этаж здания, а в это время в фойе штаба заходит энергичный полковник среднего роста с маленькими усиками, увидел нас и подошёл с расспросами:

– Кто такие, откуда, когда прибыли?

Петя Горох повторяет доклад о прибытии.

– Всё понятно, мы вас ждали, заявка на таких специалистов нами подавалась, сейчас я уточню и отвезу вас в штаб бригады, будете служить на командном пункте бригады ПВО, служба интересная, ответственная, но и почётная.

После сказанного уходит вслед за дежурным офицером. Услышанное нас взбодрило – место службы командный пункт, совсем не плохо. Саня Тарасов изрёк, – Не зря я в поезде хорошо отметил событие, сам того не зная. Среди нас прошёл тихий смешок поддержки в его адрес. Пауза ожидания полковника длилась не долго. Он вернулся к нам ещё более оживлённым и разговорчивым. Погрузились в служебный УАЗ полковника и, двинулись в прощальный путь с городом, до штаба бригады. По пути следования полковник Теодорович комментирует достопримечательности города, а заодно расспрашивает нас об оставленных родителях на Урале, наших переживаниях, что призывались в поспешности, без предварительных бесед в военкоматах по месту прописки. Выразил моральную поддержку, что мы справимся с освоением новой техники ПВО, время службы пройдёт незаметно, всё у нас будет хорошо. После такой риторики,

Саня Тарасов повеселел, к штабу бригады подъехали с верой во всё лучшее. Дежурный по штабу отвёл нас в столовую. Дневальный по столовой накормил нас лёгким ужином, так как все уже накормлены, но кое-что осталось и на нашу долю. В ожидании отправки к месту службы просидели во дворе ещё около часа, начало смеркаться. Во двор штаба въехал УАЗ, с новым тентом. Из кабины вышел коренастый сержант плотного телосложения, направляется к нам, обращается:

– Вы запоздалые призывники с Урала?

Петя Горох в третий раз докладывает о нас, теперь уже с хорошо поставленной речью:

– Так точно товарищ сержант! Четверо призывников по спецнабору, после окончания техникума, специальность радиолокация. В ответ сержант представляется:

– Сержант Костомаров, посыльный командира командного пункта, прибыл для сопровождения вас к месту службы. Сейчас я отмечусь у дежурного по штабу бригады и отбываем, садитесь в машину.

Облегчённо вздыхаем, что скоро доедем к конечной точке пути от Урала, увидим местность, где предстоит жить и служить. Между тем потемнело, время приближалось к десяти вечера. Шофёр нас добродушно усадил на заднее сидение, указал на фляжку с водой, если вдруг захотим попить и освежить лицо. Пока ждали сержанта, познакомились, бегло рассказали о том, что увидели за день пребывания в Хабаровске. Водитель похвалил за правильно проведенный день,

сказал, что вот это и есть наше первое и последнее увольнение в город, другой такой возможности не будет до конца службы – подразделение находится в постоянной боевой готовности, увольнения не предусмотрены. Вскоре вернулся сержант Костомаров и мы тронулись в прощальный путь с городом на Амуре. Сопровождающий вводит нас в особенности предстоящей службы. Предварительно, начальник штаба бригады, полковник Теодорович исчерпывающе ввёл нас в детали и особенности службы на командном пункте. Из уважения к старослужащему сержанту мы внимательно выслушали его наставления. Впоследствии это всё пригодилось нам в реальной армейской жизни.

Проезжаем указатель поворота налево – «Князе – Волконское, 5 км».

– Следующий поворот налево наш, – сообщает водитель, – осталось совсем немного.

Сердечко наше заколотилось учащённо, западня захлопывается, больше мы не принадлежим себе, а только службе Родине – Союзу Советских Социалистических Республик. Сания Тарасов опять сник, от волнения покраснел как рак.

Село расположено на 30-м километре региональной автодороги Р454 Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре. По западной окраине села протекает река Сита. По южной окраине села протекает река Обор, впадая в Ситу. К нашей части никакого указателя нет, знают только военные, что это за поворот и куда он ведёт. Подъезжаем к крыльцу казар-

мы, на освещённом пяточке стоят подполковник и прапорщик. Как оказалось, это командир командного пункта Вильбой Н. А. и старшина подразделения Кончак В. И. Командир поздравил нас с прибытием в часть и дал указание старшине организовать баню, мы прибыли в субботний, банный день для личного состава подразделения. Время хоть и позднее, но для новичков такое мероприятие обязательно. В бане нам выдали обмундирование и, уже в форме отправились в казарму. Там нас ждали «старослужащие», посмотреть, что это за поздние призывники прибыли в их расположение. Нас выстроили в коридоре, напротив входных дверей канцелярии. Сразу спросили о деньгах, если таковые у нас остались. Отдали всё, что наскреблось. Гражданскую одежду конфисковали в бане, сказали о таком заведённом порядке, нам она ни к чему, а кое-кто может воспользоваться для похода в самовольное увольнение. С таких событий мы и начали свою службу Отечеству. Прошли месячный курс подготовки молодого бойца, приняли Присягу, вошли в нормальную жизнь подразделения. Два года армейской службы прошли спокойно, без происшествий и тревог за свою жизнь, ей ничто не угрожало. Воска ПВО всегда считались интеллигентным родом войск. Приближалась демобилизация, о ней пойдет повествование в следующем рассказе.

Все последующие события в моей жизни подробно написаны в отдельных законченных произведениях данной книги. Хронология пережитого перекликается с воспоминания-

ми в разные отрезки времени – от современности до полувековой давности событий. Так проще передать нахлынувшие мысли и чувства сопереживания действительности, уходящей в вечность. 30.04.2016.

Долгая дорога домой...

Литературно – художественный очерк

Самая лучшая дорога та, которая ведёт на Родину, домой... И. С. Тургенев

Поезд Москва – Тюмень прибыл на станцию назначения, утром, в последний день апреля. В это время в Сибири распутица дорог властвует в полную силу. Игнат с тревогой подъезжал к родным местам детства и юности. Ему предстояло ещё добираться в рабочий посёлок Заводоуспенское, что находится в семидесяти километрах севернее областного центра. Сюда ведёт просёлочная дорога, частично по историческому Сибирскому тракту, своими избами напоминающими зимовку в них декабристов, идущих по этапу на каторгу, в Восточную Сибирь – забайкальские и читинские остроги.

До автовокзала решил прогуляться пешком, первый рейс на посёлок наверняка ушёл, торопиться некуда, да и просто хотелось посмотреть утренний город, в котором он родился. На втором перекрёстке от железнодорожного вокзала, увидел надпись – Смоленская улица, та самая, куда его привезли в дом №1, где проживала когда-то их многочисленная семья на втором этаже старинного деревянного дома. Улица привела его к скверу напротив родительского дома. Иг-

нат выбрал скамейку, с которой хорошо просматривался вид на сторону гнезда детства. Невольно нахлынули воспоминания. Старший брат Герман рассказывал, что во время войны, когда они жили четверо детей и родители, было трудно с питанием, мама всё отдавала детям, а сама голода и начала пухнуть. Отец принял меры, используя своё служебное положение управляющего областного госбанка Тюмени. Через этот банк шли все финансовые потоки снабжения фронта. На втором этаже банка находилось специальное помещение, где был установлен гроб с телом Ленина. Банку придавалось особое положение. В 1953 году семья переехала жить в рабочий посёлок Заводоуспенское, где отец работал главным бухгалтером Успенской бумажной фабрики до ухода на пенсию в 1959 году. Игнату на момент переселения исполнился только годик. С этими нахлынувшими воспоминания он подошёл к автовокзалу.

Его опасения подтвердились – в связи с весенней распутицей, рейсы из Тюмени в пригороды отменены. Завтра праздник 1-е Мая, а он не может добраться домой. Здесь ночевать негде и не у кого. В полной безнадёжности дальнейших действий, разместился в зале ожидания. Обстановка нервозности охватила пассажиров дальнего следования. Таксисты крутились по автовокзалу в поисках несчастных попутчиков в глухие места области, куда автобусы не ходят. Вдруг Игнат увидел двух своих земляков, студентов Талицкого лесотехнического техникума, тоже едущих домой на праздничные

дни. Обговорили ситуацию и решили втроём нанимать такси до деревни Удино, куда ещё можно пробраться транспортом, а оставшиеся шесть километров до Заводоуспенки преодолеть пешком, другого выхода не предвиделось. Уезжали из города, надвигались сумерки, приехали в Удино, была уже темень. С трудом нашли дорогу, ведущую домой. В крошечной тьме лесной дорогой побрели к Заводоуспенке. Надо ли говорить, что они испытывали, месив дорожную грязь в ботинках. Вскоре в них хлюпала вода с разжиженной глиной и песком. Желание скорее попасть домой, перебило адский холод в ногах. Так они шли два часа до заветных огней родного посёлка. Вышли на поляну зоны отдыха Лужки, вдали, в низине, показались редкие огни уличного освещения посёлка. Время подходило к полночи. Стали делиться предположениями кто кого ждёт и чем будет угощать – после такого перехода адски, хотелось есть и пить. Улица Октябрьская, где жил Игнат начинается с поляны Лужки и спускается с горы к большому пруду, когда-то выкопанному каторжанами, что находились здесь в ссылке с начала XIX века, работая на винокуренном заводе Походяшина. Слава о таких заводах разносилась по всей матушке России – зарплату рабочие получали деньгами и натуральным продуктом – водкой.

Подходя к дому, Игнат увидел тусклый свет в окнах малой комнаты – мама сидит на кухне ждёт сына из дальней дороги, подумалось ему, отблески света доходят до дверей комнаты, он виден с улицы. Волнение переполнило душу – год он от-

существовал в родных стенах, стал забывать теплоту и уют семейного очага. Его встретили мама и брат Борис, который после развода с женой проживал с родителями. За поздним ужином Игнат рассказывал о прожитой жизни на Севере. Засиделись далеко за полночь, уж больно много накопилось вопросов – в письмах всё не расскажешь, да и времени их писать оставалось мало даже в дни отдыха, распорядок соблюдался и в такие дни.

Многое повидал и пережил Игнат в поморском городе Архангельске, мореходном училище имени Г.Я.Седова. Сюда привела его романтика морских далей, которой он заболел, побывав в тринадцать лет на Чёрном море с семьёй старшей сестры Надежды. То путешествие на машине из Белоруссии на Северный Кавказ навсегда врезалось в память подростка. Проехали от Полесья, через украинские города, сёла. Море увидели, подъезжая к Новороссийску по серпантину горной дороги. Зрелище заворожило величием морского простора, различными оттенками морской воды. С высоты дороги море смотрелось как водяной ковёр из синего, голубого и чёрного цветов. Вот показался город, его порт с теплоходами у причалов, множеством портовых кранов. Остановились на диком пляже отдохнуть, искупаться, перекусить. Игнат зашёл в море и стал заплывать от берега вдаль. Солёная вода хорошо держала подростка на поверхности моря, в своём пруду он научился мастерски плавать. Сестра, увидев эту картину, закричала вдогонку возвращаться немед-

ленно к берегу. Этот случай оказался последним в бесшабашном заплыве. Потом, уже в Сочи и Сухуми, он таких рисков себе не позволял, иначе мог запросто лишиться разрешения купаться. Виды моря, красивых многопалубных теплоходов «Победа», «Адмирал Нахимов», сверкающих своей белизной и величием, стоящих в порту Сочи, пробудили в подростке неистребимое желание стать штурманом дальнего плавания.

Его мечта стала воплощаться после окончания с отличием Заводоуспенской базовой школы, успешного поступления на отделение штурмана дальнего плавания Архангельского среднего мореходного училища. Походит год насыщенной учёбы, после его окончания Игната направляют на парусную практику в Одесское мореходное училище, парусник «Товарищ». Это очень престижное направление для отличника учёбы, курсанты со средними успехами в учёбе, проходят морскую практику на учебном паруснике «Запад», приписанному к Архангельской мореходке. Началось прохождение медицинской комиссии перед такой ответственной практикой. И вдруг у него обнаруживается слабое зрение на оба глаза, что недопустимо для будущего штурмана. Возник скандал с подлогом прохождения медицинской комиссии во время поступления в училище. Это нелепое подозрение, Игнат сам проходил всю процедуру поступления и никого не просил пройти за него медкомиссию. Позже вскрыется причина потери зрения – перемена климата и недостаток вита-

мин в питании. Последовал вызов на ковёр к начальнику военно-морской подготовки, капитану первого ранга Босенко Николаю Григорьевичу:

– Курсант Назаров, как Вы объясняете состояние своего зрения на сегодняшний день? Кто вместо Вас проходил медкомиссию при поступлении в наше училище?

– Товарищ капитан первого ранга, комиссию проходил сам, зрение было единица на оба глаза, что случилось за год учёбы, не знаю! – Бойко ответил Игнат.

– Хорошо, сейчас уже ничего не исправишь, ты хорошо окончил первый курс, не имеешь взысканий, замечаний, мы предлагаем тебе перейти на судомеханическое отделение, там зрение допустимо ниже единицы. Подумай до середины апреля над нашим предложением. Если не согласен, тебя примут переводом как отличника учёбы на второй курс любого техникума по стране. Не торопись, подумай, ведь у нас полное государственное обеспечение.

С таким напутствием Игнат направился за советом к старшекурсникам, будущим штурманам дальнего плавания. Они хорошо его знали как общительного курсанта, участника художественной самодеятельности, чтеца стихов на морскую тему. После рассказа Игната, что с ним приключилось, предложения Босенко Н. Г., старшекурсники в один голос вынесли вердикт – бросай всё и поступай в техникум, в трюме ты моря не увидишь, а слух в машинном отделении судна, от шума работающих дизелей можешь потерять. В ближай-

шие выходной Игнат взял увольнительную и поехал за советом в пригород Архангельска, авиационный военный гарнизон Катунино, где проходил воинскую службу командиром технической роты средний брат Сергей, он и привёз брата в эти края учиться. Сергей поддержал совет старшекурсников мореходного училища. Игнат засобирався в дальнюю долгую дорогу домой. В двадцатых числах апреля 1968 года поезд Архангельск-Москва, увозил его в морозное утро со станции Исакагорка, что находится на пути следования поезда в двадцати километрах от столицы Севера. В Москве пересадка на поезд Москва-Иркутск с Казанского вокзала и, вот за окном уже мелькают пейзажи весны центрально-европейской части нашей большой страны.

В таких многосуточных поездках хорошо думается и мыслится обо всём на свете. Главной заботой Игната овладела мысль о школе – учебный год ещё не закончился, надо попробовать вписаться в свой родной оставленный класс год назад. Он вёз домой хорошую выписку по всем предметам за среднюю школу, ведь за год учёбы в мореходке они прошли программу за девятый и десятый классы.

Эти волнения оправдались в полной мере, когда Игнат вновь переступил порог школы после майских праздников и зашёл в кабинет директора:

– Ну, что я тебе говорил, вернёшься назад, – с такими словами встретил его директор школы Курячий В. И.

– Виктор Алексеевич, по стечению обстоятельств, поте-

рял зрение, мне пришлось отчислиться из училища, – пробовал Игнат возразить на недоброжелательность директора, который с изумлением рассматривал его выписку с оценками за среднюю школу.

– Иди к завучу школы, пусть она решит, какие предметы тебе надо дополнительно сдать, чтобы мы приняли тебя в девятый класс, – опять недовольно проговорил директор.

С подавленным настроением Игнат побрёл искать завуча школы. На перемене он подошёл к кабинету учебной части, с трепетом вошёл к улыбчивой Антонине Васильевне Ампиной, представился, показал свою выписку:

– Да у тебя почти всё в порядке, только в выписке нет предмета «Экономическая география зарубежных стран» и указано мало часов по астрономии, сдашь экзамены по этим школьным предметам и, будем дальше учиться, – с добрым, приветливым взглядом, проговорила Антонина Васильевна.

На следующий день Игнат встретился с преподавателем географии, Бабкиным Николаем Александровичем. Он посоветовал изучать предмет по главам, а сдавать изученное будешь мне в часы работы вечерней школы, так удобнее ему, наступала тёплая погода мая месяца, вечером приятней пройти до школы, в классах становится прохладнее.

Игнат за месяц изучил и сдал оба предмета. Астрономию целиком за один раз сдал лучшему преподавателю физики Деревенчук Прокопию Васильевичу, у него учились брат

Игната Сергей и сестра Лариса. Сергей к этому времени закончил с отличием военное училище и выбрал род войск: военно-морская авиация, техническая служба по обеспечению полётов самолётов.

В начале июля 1968 года Игната зачислили в 9-й «А» класс. Впереди беззаботное лето с обязательным прочтением литературы по программе десятого класса, что может быть лучше такой школьной поры? Впереди выпуск из школы, выбор жизненного пути. У Игната в запасе два месяца с окончательным выбором правильного пути дальнейшей жизни – школа или сразу второй курс техникума, через три года стать дипломированным специалистом среднего звена. Всё упирается в материальное положение семьи – отец пенсионер, мама всю жизнь растила и обшивала семерых детей, была домоработница, пенсию не получала.

В середине июля Игнат решил прозондировать возможность перевестись на второй курс Свердловского радиотехнического техникума имени А. С. Попова, на отделение радиолокации. Через неделю приходит ответ от заведующего отделением Петра Ивановича Моисеева, в котором он сообщает – да, такая возможность у нас имеется и, стипендия на этом отделении составляет 37 рублей, в то время как в институтах она рана 20-ти рублям.

Оказалось, что 17 рулей доплачивает Министерство Обороны СССР, такие специалисты по радиолокации очень нужны Армии. Появилась хорошая возможность поехать на со-

беседование. Теперь остаётся заработать денег на такую поездку, отец сказал, что свободных денег у него нет, начинается сенокосная пора.

Поговорив вечером с взрослыми уличными друзьями, те посоветовали Игнату сходить на кирпичный завод, принадлежащий фабрике, расположенный в северной части территории, туда ходу пешком полчаса, что вполне приемлемо для рабочих посёлка. Утром следующего дня, до начало работы завода, он дождался прихода мастера и обрисовал ему свою проблему своей жизни на данный момент:

– Сколько тебе лет, хлопчик, – поинтересовался Виктор Ильич.

– В марте исполнилось шестнадцать лет.

– Оно и видно по тебе, щупленький здоровьем, ладно, вполне можешь работать не полный рабочий день по шесть часов, как несовершеннолетний, завтра приноси медицинскую справку, что годен для подсобной работы, – с желанием помочь пареньку в нужде, проговорил мастер.

С середины июля Игнат приступил к работе, а через месяц попросил расчёт – поджимали сроки поездки в техникум. Заработанных денег хватило на поездку предварительного собеседования и первый месяц учёбы в большом городе. Тяжело привыкал к новой жизни одному в чужом городе – пока нашёл дешёвую столовую с малой очередью, где находятся буфеты, работающие в вечернее время, чтобы попить чайку с булочкой. Общежитие техникум не предоста-

вил, где всё это имелось, пришлось снимать комнату в частном секторе. Адреса такого жилья предоставлялись в приёмной директора техникума. Два первых осенних месяца уборки урожая картофеля на колхозных полях Урала, как обычно посылают всех студентов, подкрепили Игната материально – купил себе электроплитку, сковородку, чайник из лёгкого металла, чтобы скорее закипала вода для чая. Хозяйка комнаты сразу выставила счёт за пользование электроприборами – надо прибавить пять рублей к десяти, что она берёт за съём комнаты. От стипендии остаётся двадцать два рубля, вот на эти деньги Игнату надо умудриться прожить месяц. В день получается можно тратить на питание только семьдесят копеек. Пятьдесят копеек стоил обед в столовой, значит, на завтрак и ужин остаётся по десять копеек, это пирожок и стакан чая или кефира. С таким раскладом он и жил все годы учёбы в техникуме, зато был стройный, подтянутый, никаких излишеств тела, иногда подташнивало от систематического недоедания, но ничего, главное пришёл к финишу, окончания учёбы в 1971 году.

Все юноши радиолокационного отделения состояли на учёте военкомата Верх-Исетского района Свердловска, на территории которого находился техникум. В день защиты дипломов, восемнадцатого июня, офицер, представитель военкомата, находился в коридоре, напротив двери кабинета, где происходила защита проектов. Выходящему дипломнику он вручал призывную повестку, с указанием дня, места

и времени для отправки в Армию. Прямо скажем, радости у бывших студентов в этот день, фактически и не было. Игнат расписался за повестку на 20-е июня, к 12-ти часам в военкомат. Вот и закончилась пора студенчества, гражданской жизни. Впереди проверка приобретённых знаний на практике по эксплуатации, ремонту, дежурству на РЛС боевого применения, по защите воздушных рубежей нашей Родины – СССР. Почётно, ответственно, а главное безумно интересно, что за техника стоит на вооружении Отечества. Такие мысли и посетили Игната в этот памятный день – сразу от учебного макета в бой.

Впереди два свободных дня перед отправкой в Армию. Ехать домой в Заводоуспенку, потерять день на дорогу, туда и обратно, друзья по селу уже разъехались, кто куда, провожать некому, с родителями недавно виделся, предупредил, что с ходу могут забрать в Армию. Игнат решил позвонить старшему брату Герману, рассказать как складывается обстановка в данный момент. Брат ответил, что на провода пришлёт своего сына Серёжу, племянника Игната, он на три года младше его. В это время Серёжа учился в институте нефти и газа городе Тюмени, на первом курсе.

На следующий день в Свердловск, приехал Серёжа, с трудом отыскал улицу Халтурина, №15, где проживал Игнат. Район Верх-Исетского металлургического завода, на этой улице находился кинотеатр «Сталь», рядом с ним начинались торговые ряды большого объединённого продуктового

и вещевого рынка. На территории рынка находилась закусочная «Пельменная». Сюда иногда заходил Игнат, в день получения стипендии, съедал две порции пельменей, приходил в свою комнату, ложился с учебником на кровать, за чтением наслаждался сытостью желудка. За всё время учёбы в техникуме, это был единственный сытый день в месяц, от стипендии до стипендии.

Переговорив обо всём на свете, дядя и племянник отправились в эту пельменную пообедать, а затем сходить в кино. К нашему удивлению посетителей единицы, они удобно расположились за угловым столиком у окна. Для начала заказали по одной порции пельменей с уксусом. Им они показались почти домашними, продолжили неторопливую трапезу до закрытия мини-кафе. Когда шли, теперь уже домой, а не в кино, оно как-то отошло на потом, Серёжа выразил их общее мнение – Анна Петровна, бабушка племянника по линии мамы, Валентины Андреевны, пельмени готовит лучше всех кафе и ресторанов. Царство небесное, светлая память, добрейшей кудеснице кухни, создающей тепло вокруг себя для всех домочадцев, их беззаботного детства, проведённое возле бабушки Ани!

Следующий день посвятили походу по красотам столицы Урала. За три года учёбы Игнат хорошо изучил город. Самый привлекательный уголок – набережная реки Исеть почти в центре города. Пройтись по ней в тени деревьев аллеи, посидеть на скамейке и полюбоваться яхтсменами под парусом.

сом скользящими по глади широкой реки. Возле речного моста расположено самое популярное в городе «Кафе-мороженое». Игнат пригласил племянника отдохнуть в нём, после длительного плутания по заповедным улочкам Свердловска.

К вечеру, изрядно усталые, но довольные прогулкой, вернулись в конуру Игната. Попили чайку, обсудили план на завтра, улеглись на ночлег. Не спалось от важности завтрашнего дня. Не шуточное дело – призыв в Армию круто меняет жизнь гражданского человека. Игнат стал вспоминать, как уходили на службу и возвращались друзья брата. Главный итог испытания армией – возмужание, крепость здоровья, совсем иное отношение к жизни и работе. Той разболтанности, что порой наблюдалась в ребятах до Армии, уже нет и в помине. Взять Володю Малышева, богатыря, пришёл совсем другим человеком, служил на Камчатке. Заходил к нам домой по возвращению, долго беседовал с родителями, любо дорого посмотреть на парня. Сергей, вскоре, после исповедального воспоминания дяди заснул.

Чувствовалось, Игнат стал успокаивать себя в ломке своей судьбы. Хотелось сразу после техникума поработать на производстве, была вакансия поехать в Бурятию на военный номерной завод, населённый пункт Анахой, приходила заявка в техникум на его специальность. Надо было соглашаться ехать туда на преддипломную практику. Посмотрел на карту Бурятии, нашёл то отдалённое место от других населённых пунктов и испугался трудностей. Может быть, дали

бронь на какое-то время, пока осваивался в оборонке. Тем более в столице Бурятии, городе Улан-Удэ жила его родная тётя, по линии мамы, Анна Дмитриевна Коновалова с дочерью и внуком, Валерием Коноваловым. Да видно уж судьба такая, ничего не попишешь. С этими грустными мыслями крепко заснул.

Утром разбудила хозяйка квартиры Полина Дмитриевна со словами:

– Пора ребятки, вставайте, а то в Армию опоздаете, напекла вам блинов, чайку попьёте, блинов хватит и на дорожку Игнату.

После такого приглашения, хлопцы быстро пришли в себя, во дворе ополоснулись по пояс дождевой водой из бочки крышного стока. Все вместе плотно позавтракали, попрощались с милой, щедрой хозяйкой. Она просила Игната написать, куда его судьба забросит.

Трамвай пятнадцатого маршрута, Сортировка-Уралмаш, подвёз их к военкомату в назначенное время. Вскоре объявили построение с вещами, офицер произвёл перекличку, после этого разрешил пятнадцати минутное прощание с родственниками, друзьями. Серёжа передал дяде немного денег на дорогу от отца, брата Игната, Германа. Условились о переписке, Игнат просил передать родителям, чтобы не волновались, всё проходит нормально, как и должно быть в Армии. Объявили посадку в автобусы до железнодорожного вокзала. Дядя и племянник обнялись на прощание. Колонна автобу-

сов тронулась, Игнат помахал из окна рукой Серёже. Служба началась. Им не дано было знать, что это их последняя встреча, того не ведая, тайным знамением свыше, они хорошо провели вместе скоротечные дни на уральской, родной земле.

На сортировочном пункте вокзала, четверых призывников от техникума, со специальностью радиолокация, во главе с Игнатом, офицер отделил от основной группы, поставил в шеренгу и сообщил следующее:

– Сейчас я выдам старшему из вас Назарову Игнату, проездные документы, деньги на питание из расчёта шести суток на четырёх человек, до станции назначения Хабаровск. По прибытии туда, вы должны самостоятельно прибыть в штаб Военного округа, адрес и маршрут проезда я передаю вашему старшему группы. Он представится дежурному по штабу, дальше вас определит начальство, в какой части ПВО служить. Вы едете по специальному призыву, это ответственно и почётно для вас, призывников. По пути следования проявите дисциплинированность, не разглашайте о себе, кто вы такие, гражданские пассажиры не должны догадываться о вашем положении военнообязанных. Мы предусмотрели для вас отдельное купе. Счастливого пути, товарищи!

Поезд Москва-Хабаровск увозил в неизвестность, четверых друзей. Предстоял долгий утомительный путь. Разгар лета, за окном поезда мелькает зелёное убранство природы.

От усталости наблюдений, отдыхали за чтением газет, журналов, которые продавались в избытке на каждой большой станции. К поездам подходили продавцы съестного, что ребятам нравилось покупали себе на обед и ужин. Из ресторана по вагонам возили ароматные обеды, с удовольствием их покупали, вообще голодными не были. Так пролетели шесть суток пути. За это время хорошо узнали друг друга.

С Петей Горох Игнат учился в одной группе, казалось, хорошо знали о себе всё. Но год расставания во время преддипломной практики внёс коррективы в их биографии. Петя проходил практику в НИИ автоматики, был близок к поступлению в УПИ им. Кирова. На него возлагали большие надежды, тем более техникум окончил с отличием. Ему должны были дать отсрочку до осени, чтобы он смог сделать попытку поступить на дневное отделение института. Что-то не сработало и, вот он едет на срочную службу.

Лёня Ладейщиков и Саня Тарасов, оба из Свердловска, учились в смежной группе Игната и Петра. Их пути пересекались только на общих собраниях отделения радиолокации, комсомольских собраниях, молодёжных вечерах отдыха. У Сани Тарасова папа занимал большой пост – председатель Областного Совета Профсоюзов Свердловской области. В дорогу Сане родители дали большую сумму денег, что он не выходил из вагон – ресторана. Все остальные дети рабочих. Петя Горох родом из деревни Кудымкар, Коми-Пермяцкого национального округа. Игнат, хоть и родился в Тю-

мени, а детство и юность провёл в рабочем посёлке Заводо-успенское, Свердловской области.

В дальневосточный город Хабаровск группа новобранцев прибыла в десять часов утра, в субботний день, 30 июня 1971 года. Коллегиально решили – до обеда походить по городу, познакомиться с большим городом Дальнего Востока, найдём столовую плотно перекусить, неизвестно когда нас примут в части назначения. Сразу поехали в парк культуры и отдыха на берегу Амура, посмотрели красивейшую набережную большой реки, по которой в это время проходил пассажирский теплоход. Купили мороженое, насладились прохладой в тени старинной ивы. В городе набрали на кафе с доступной ценой, отпраздновали благополучное прибытие в пункт назначения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.